

РУССКАЯ СТАРИНА

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ
ЦЕРКОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО ЗОДЧЕСТВА.

СОСТАВЛЕНА

А. МАРТЫНОВЫМЪ.

ТЕКСТЪ

Н. М. Снегиревъ.

(СОЧИНТЕЛЯ ПАМЯТНИКОВЪ МОСКОВСКОЙ ДРЕВНОСТИ.)

Издание второе съ дополненіями.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

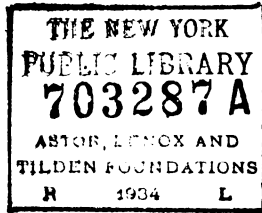
МОСКВА.
Въ Полицейской Типографіи.

1848.

72

PRINTED IN U.S.A.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ чтобы, по отпечатаніи, представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ. Москва, Ноября 11 дня 1848 года.

Ценсоръ *В. Флеровъ*.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ

Всеподданнѣйше посвящаетъ

АЛЕКСѢЙ МАРТЫНОВЪ.

Цѣль этого изданія очевидна; она объяснена въ С. Петербургскихъ журналахъ, которые радушно и благосклонно привѣтствовали его лестными для издателя и сочинителя отзывами. Послѣ этого, нужно ли повторять, что не бесполезно и не излишно указывать на памятники церковнаго и храмоваго зодчества разныхъ эпохъ и разныхъ стилей, разбѣянные по великой Россіи, соединять съ ними историческія воспоминанія о владѣльцахъ, храмоздателяхъ и зодчихъ, если они извѣстны. «Памятнику свойственно» говоритъ Митрополитъ Московскій Філаретъ «возвращать мысль ко временамъ и предметамъ, которые ознаменованы памятникомъ.» Это матеріалы для зодчихъ, источники для исторіи художествъ въ Россіи, сборникъ событій, сопровождавшихъ каждое зданіе. Здѣсь представляются между прочимъ и такія произведенія зодчества, коихъ еще не касались наши писатели; нѣкоторыя изъ нихъ сохранились только въ приложенныхъ рисункахъ; ибо въ продолженіи сего изданія были сломаны какъ на пр. Церкви Нарышкинская, Св. Іоанна Предтечи подъ боромъ въ Кре-

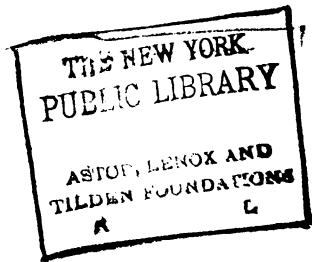
млѣ, и Св. Николая Явленнаго на Арбатѣ. При бѣльшихъ средствахъ, конечно, можно дать бѣльшій и объемъ изданію. Но уже и этимъ опытомъ положено начало къ дальнѣйшимъ, и вѣроятно, успѣшнѣйшимъ изслѣдованіемъ по етой части, столь важной въ жизни религіозной и государственной.

Лестнымъ поощреніемъ и важною наградою издателю и сочинителю служить Высочайшее вниманіе къ ихъ труду Вѣнценоснаго Покровителя Отечественныхъ наукъ и художествъ, благоговѣйнаго читателя родной древности, Государя Императора и Августѣйшей Его Фамиліи, удостоившихъ дозволенія внести Ихъ священныя Имена въ число подписчиковъ на РУССКУЮ СТАРИНУ.

Для удобства и, такъ сказать, подручности, изданіе это, признанное за полезное по цѣли Его Сіятельствомъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графомъ Сергіемъ Семеновичемъ Уваровымъ, напечатано въ уменьшенномъ форматѣ, съ нѣкоторыми поправками и дополненіями.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	<i>Стран.</i>
I. Спасопреображенскій соборъ въ Переславѣ Залѣскомъ.	7
II. Церковь Св. Николая въ Столпахъ.	13
III. Соборная церковь въ Спасо-вѣннѣвомъ мона- стырѣ.	24
IV. Церковь Св. Троицы, въ Подмосковномъ селѣ Троицкомъ.	27
V. Церковь Св. Николая на Берсеневкѣ.	33
VI. Церковь при домѣ Нарышкина.	39
VII. Церковь Рождества Предтечи и Св. Муч. Уара въ Кремлѣ.	42
VIII. Ворота съ Теремомъ Крутицкаго Архїерейскаго дома.	50
IX. Дворцовыя ворота въ селѣ Коломенскомъ. . .	64
X. Церковь Св. Царевича Димитрія, что на Кро- ви, въ Угличѣ.	68
XI. Церковь Св. Николая Явленнаго.	72
XII. Спасъ на Бору, въ Московскомъ Кремлѣ. . .	77
XIII. Успенскій Соборъ въ Звенигородѣ, Московской Губерніи.	93
XIV. Церковь въ селѣ Дьяковѣ.	103
XV. Церковь Покрова Богородицы, что на Филияхъ. .	107
XVI. Церковь Вознесенія Господня и Царское мѣсто. .	112
XVII. Настѣнная Царская Башенка.	119

РУССКАЯ СТАРИНА.

СОБОРЪ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛЬ ЗАЛЪССКОМЪ
Владимірской губерніи.

СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ

въ Переславль Залѣсскомъ.

Храмъ сей, древнѣйшій въ сѣверо-восточной Россіи, сооруженъ въ 1152 г., при переставленіи города Переславля Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ отъ Клещина на новое мѣсто. Въ нашествіе Монголовъ 1228 и 1382 годовъ, когда Переславцы нашли себѣ спасеніе на озерѣ Плещеевѣ, въ лодкахъ и на плотахъ, тогда вмѣстѣ съ городомъ и соборъ Преображенскій былъ преданъ на разграбленіе; но благочестивое усердіе Князей и гражданъ обновляло опаленныя стѣны Святилища, снабжая его св. иконами и утварями. Въ отечественной Исторіи онъ является свидѣтелемъ достопамятныхъ событій: въ 1201 г. изъ нѣдръ его Переславцы приняли себѣ на княженіе *излюбленнаго* Князя своего Ярослава Всеволодовича; здѣсь они похоронили и оплакали въ 1302 г. *смирннаго, кроткаго и тихаго* Князя своего Ивана Дмитріевича, внука Алек-

сандру Невскому, который завѣщалъ свое Княженіе Московскому Князю Данилу Александровичу.

Какъ въ Соборныхъ церквахъ нерѣдко держаны были соборы о дѣлахъ церковныхъ; то, вѣроятно, въ этомъ храмѣ созванъ былъ соборъ на Св. Петра Митрополита, постыдившаго клеветниковъ своею правотой и смиреніемъ. Въ 1352 г. здѣсь Епископомъ Аѳанасіемъ благословленъ былъ на игуменство Преподобный Сергій. Великіе Князья и Цари, проѣзжая черезъ Переславль, молебствовали въ этомъ соборѣ и поклонялись праху Князей Переславскихъ. Юный Петръ, снарядивъ въ основу Россійскому флоту корабликъ, спущенный имъ на озеро Плещеево, здѣсь нерѣдко слушалъ Божественную литургію и, по обычаю своему, пѣлъ на клиросѣ съ причетниками.

По упраздненіи Переславской епархіи, въ 1788 г., Спасопреображенскій соборъ обращенъ въ приходскую церковь.

Сколько онъ достопамятенъ въ историческомъ отношеніи, столько и въ архитектурномъ, какъ драгоценный памятникъ Русскаго церковнаго зодчества въ XII вѣкѣ.

Основной стиль этого храма есть византійскій, что доказываетъ его планъ, греческій равноконечный крестъ и наружная вершина сводовъ, состоявшая прежде изъ дуговыхъ кровель, подобныхъ древнимъ Софійскимъ храмамъ: Константинопольскому, Кіевскому, Новгородскому и Мо-

сковскому Успенскому собору. Когда же отъ пожаровъ крыша сводовъ была повреждена, тогда сдѣлана крутая шатровая (спанчею), какъ простѣйшая въ постройкѣ и удобная для стоку дождевой воды и скату снѣга. Карнизъ подъ кровлею совершенно передѣланъ и не носитъ на себѣ тина древности; ибо надъ нимъ отъ краевъ крыши нѣтъ подзора, который всегда составлялъ принадлежность древнихъ кровель.

Кромѣ вновь покрытой кровли и главы, кромѣ пристроенной паперти въ западной части, эта семивѣковая церковь сохранила первоначальный типъ зодчества. Стѣны ея со всѣхъ сторонъ оканчиваются полукружіями, надъ коими возвышается фонарь, или трибунъ съ грушевидною главою, по видимому, позднѣйшаго строенія. Складенная, или вѣрнѣе сказать, облицованная изъ бѣлаго камня, она не имѣетъ въ себѣ желѣзныхъ связей, замѣненныхъ деревянными, кои столько же прожили, какъ бы и желѣзные. Толстыя стѣны, съ обрѣзомъ на серединѣ, раздѣляются на два яруса, верхній и нижній; внѣшнія лопатки, образуя на каждой сторонѣ по три арки въ видѣ нишей, составляютъ контрфорсы (упоры) для сопротивленія распору внутреннихъ арокъ; цоколь мѣлкій; три высокія полукружія алтаря, оюясаанныя вверху фризами, напоминаютъ абсиды древнихъ греческихъ церквей. Узкія стѣнные окна съ дуговыми перемычками почти подъ самыми пятами сводовъ;

подъ окнами, въ междуэтажи, на мѣстѣ обрѣза, по примѣру всѣхъ древнихъ храмовъ, былъ платбандъ (поясъ), изъ бѣлаго известковаго камня, съ обычными обломами (мулюрами), съ отливомъ сверху; но какъ известковый камень отъ пожаровъ растрескался и осыпался, то и замѣненъ простою обкладкой изъ лещадей, покрытыхъ желѣзными листами. Въ среднемъ полукружїи алтаря на востокъ три окна, въ остальныхъ двухъ по одному. Около трехъ входныхъ дверей нѣтъ тѣхъ узорочныхъ архивольтовъ, какіе видимъ на церквахъ Монголо-Татарскаго и послѣдующаго періодовъ, но простые гладкіе, полукруглые наличники.

По существующей массѣ и формѣ этого храма можно предполагать, что онъ въ первобытномъ своемъ видѣ былъ благолѣпенъ, искусно и прочно сооруженъ; а умѣренная вышина и массивная толщина стѣнъ его служили средствомъ сбереженія его отъ совершеннаго разрушенія въ теченіе столькихъ вѣковъ.

Простотѣ внѣшности, достовѣрной свидѣтельница древности зодчества, соответствуетъ и простота внутренности. На выбѣленныхъ стѣнахъ не видно слѣдовъ живописи, но по мѣстамъ еще не изгладились слѣды пожаровъ, опустошавшихъ это Святилище. Крестовые его своды опираются на столпахъ, образующихъ три арки, изъ коихъ одна отдѣляетъ храмъ отъ алтаря, а на другихъ утверждались палаты, или хоры у западной стѣ-

ны, недавно уничтоженные. Тамъ стояло во время богослуженія княжеское семейство; къ южной сторонѣ хоровъ была палатка, вѣроятно, хранившая кузнь церковную или княжескую, что доказываютъ небольшія окна подъ крышею; а въ сѣверной сторонѣ, куда была лѣстница, замѣтна закладенная дверь въ стѣнѣ; она, какъ полагаютъ, вела въ княжескіе терема, нѣкогда стоявшіе близъ собора на погостѣ, или примыкала къ колокольницѣ, какія нѣрѣдко придѣлывались къ сѣверной стѣнѣ въ древнихъ церквахъ. Подъ аркою, внизу западной стѣны, видѣнъ замурованный входъ, который, по преданію, имѣлъ сообщеніе съ тайникомъ (потерномъ) къ рѣкѣ Трубежу. Тамъ же у южной стѣны складенныя изъ кирпича надгробницы—большая и малая—указываютъ на могилы Переславскаго Князя Ивана Дмитріевича и малолѣтнаго его сына; на нихъ нѣтъ теперь ни покрова, ни надписи, предъ ними нѣтъ иконы надгробной, какая обыкновенно ставилась.

Алтарный иконостасъ не старѣе XVIII вѣка; но образъ въ немъ есть древніе, хотя и поновленные, какъ то: храмовый Преображенія Господня и Предста Царица. Лица на послѣднемъ, по замѣчанію Г. Шевырева, превосходнаго византійскаго типа. Другія мѣстныя иконы суть произведенія извѣстныхъ иконописцевъ Петрова времени: Ухтомскаго и Казаринова. Между ими примѣчательнѣе не столько древностію, восходящею не далѣе конца XVII столѣтія, сколько содержаніемъ своимъ,

образъ Распятія Господня и Седьми Таинствъ, изъ коихъ бракъ представляетъ священника въ многокрестной фелони съ вѣнцомъ вокругъ головы, сочетавающаго брачующихся въ древнемъ русскомъ костюмѣ. Внизу иконы подписано: «въ лѣто 7190 (1682) поставилъ сей образъ в соборной и апостольстѣй церкви Преображенія Спасова по общаго подъячей Никита Ведерницынъ. Писалъ иконописецъ Стефанъ Казариновъ.»

Самый алтарь раздѣляется на три части двумя поперечными простѣнками съ арками. На горнемъ мѣстѣ, возвышенномъ на три ступени, старинное деревянное кресло съ рѣзбою;—это была кафедра Владыкъ Переславскихъ. Въ южномъ предалтаріи кирпичная надгробница покрываетъ могилу сына Невскаго, Князя Дмитрія. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ храмѣ не находимъ слѣдовъ другихъ гробницъ, хотя существующія здѣсь свидѣтельствуютъ, что соборъ этотъ служилъ усыпальницей Князей Переслава Залѣскаго.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
L

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ ВЪ СТОЛПАХЪ
въ Москвѣ.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ

въ Столпахъ.

По старинному преданію, урочище этой церкви получило свое названіе отъ сторожеваго столпа или каланчи, какія бывали на высокихъ мѣстахъ Москвы во время Монголо - Татарскаго владычества, для досмотра нашествій непріятельскихъ; даже самая Ивановская колокольня, въ Кремлѣ, прежде называлась *Столпомъ*. На такомъ столпѣ здѣсь стоялъ образъ Св. Николая, въ честь котораго впоследствии сооружена церковь. Другое народное сказаніе производитъ имя урочища отъ облачнаго столпа, видѣннаго на этомъ мѣстѣ, съ предстоящимъ въ моленіи Святителемъ Николаемъ. Но какъ въ документахъ XVII вѣка урочище это называется *у столпа*, на *столпѣ* и *Никола столпѣ*, подобно Новгородскому монастырю Св. Николы на столпѣ и Вышневолоцкой пустыни Николы Столпенскаго: то можно также съ вѣроятностію предполагать, что цер-

ковное урочище заимствовало свое имя отъ иконы Св. Николая, перенесенной Новгородцами во время ихъ переселенія въ Москву, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамотахъ, ни въ описяхъ не упомянуто, когда именно сооружена эта церковь; первый разъ она встрѣчается намъ въ книгахъ Патриаршаго приказа, 1626 года: «Церковь Великаго Чудотворца «Николая, что у столпа;» но и тамъ не сказано, деревянная ли она была, или каменная. Потомъ въ книгѣ первой ревизіи 1722 года упомянута церковь Рождества Богородицы, что у столпа, съ нижнею церковью Св. Николая. Если въ Патриаршество Филарета Никитича она была еще деревянная, то полагать надобно, что каменная сооружена около половины XVII вѣка, вмѣстѣ съ прочими церквами въ Москвѣ; еслибъ нижняя церковь во имя Св. Николая тогда была уже каменная, то верхняя во имя Рождества Богородицы, отличающаяся отъ первой стилемъ своего зодчества, надстроена въ царствованіе Алексія Михайловича, нерѣдко посѣщавшаго домъ прихожанина ея, ближняго Болярина Матвѣева; ибо на мѣстномъ образѣ въ алтарномъ иконостасѣ Рождественскаго храма написаны Святые, тезоименитые Царскому дому: Алексій Божій человекъ, Ѳеодоръ Стратилать, Іоаннъ Предтеча, Мученикъ Симеонъ, Апостоль Петръ, Марія, Наталія, Ирина, Татіана, Анна, Ѳеодосія, Екатерина, Софія. Этотъ соборъ Святыхъ напоминаетъ намъ Царя

Алексія Михайловича съ двумя своими супруга-ми, сестрами и дѣтьми отъ Маріи Ильиничны Милославской и Наталіи Кирилловны Нарышкиной.

По мѣстопробыванію здѣсь двухъ фамилій Милославскаго и Матвѣева — одной, родственной Царю, другой столь близкой къ нему дружбою, и наконецъ супружествомъ его съ Наталією Кирилловною, безъ сомнѣнія, церковь сія была предметомъ попеченій благочестиваго Государя, любителя церковнаго благолѣпія; однако, кромѣ Св. иконъ, въ ней не осталось никакихъ старинныхъ утварей, кои напоминали бы намъ Царственного вкладчика. Въ 1812 году, хотя етотъ храмъ и уцѣлѣлъ отъ пожара, свирѣпствовавшаго вокругъ него; но былъ разграбленъ непріятелями, которые оставили въ немъ только оловянные сосуды для Богослуженія, допущеннаго въ верхней церкви; потому что исподняя обращена была ими въ конюшню.

Въ этой церкви, похожей на Соборную, пять престоловъ: въ нижней главный престолъ во имя Св. Николая съ придѣлами: Св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы и Преподобнаго Сергія; въ верхней: въ честь Рождества Богородицы съ придѣломъ Рождества Св. Іоанна Предтечи.

Въ архитектурномъ отношеніи етотъ храмъ не менѣ замѣчательнъ, какъ и въ историческомъ. Онъ составляетъ многосложное и величественное

зданіе, носящее на себѣ печать стиля византико-русскаго. Неизвѣстный намъ зодчій умѣлъ въ немъ сочетать прочность съ красотью, разнообразіе частей съ единствомъ цѣлаго, символизмъ съ правильнымъ размѣщеніемъ. Главный храмъ, состоящій изъ квадрата, величественно возносится надъ придѣлами и нижнею церковью; съ трехъ сторонъ онъ обведенъ крытою ходовою папертью на 12-ти кувшинообразныхъ столпахъ съ висячими арками, соотвѣтствующихъ названію урочища *въ столпахъ* и числу XII Св. Апостолъ. Паперть эта съ двумя ступенчатыми лѣстницами лежитъ на аркахъ нижняго яруса, изъ коихъ однѣ на сѣверной сторонѣ закладены, а другія на южной пролетныя. Къ западному входу пристроена шатровая колокольня, гармонирующая стилемъ своимъ съ храмомъ, коего вѣшнія стѣны пестрѣютъ разными орнаментами; на углахъ по четыре полуколонны съ капителями; посрединѣ стѣнъ, вмѣсто лопатокъ, узорочные столбики, надъ коими карнизъ съ поясками, сухариками и зубчиками; потомъ, сверхъ карниза и фриза возвышаются въ два ряда мысообразные теремки, наконецъ надъ ними возносятся на длинныхъ шеяхъ или фонаряхъ пять главъ, осяенныхъ осмиконечными крестами, изъ коихъ средній водруженъ на полумѣсяцѣ. Съ двумя придѣльными онѣ составятъ семь главъ, какъ бы въ ознаменованіе семи Таинствъ, совершаемыхъ въ храмѣ и семи Даровъ Св. Духа, запечатлѣва-

ющихъ сіи тайнодѣйствія. Стѣнные окна украшены сандриками и колонками. Между семью полукружіями алтарей вставлены полуколонны. Кровля желѣзная по сводамъ на желѣзныхъ стропилахъ. Все зданіе, взятое въ совокупности, походитъ на корабль, какимъ именуется церковь въ таинственномъ ея значеніи.

Внутренность безукрашенностію своею не соотвѣтствуетъ лѣпотѣ вѣшности. Въ исподней церкви, состоящей изъ обширной трапезы, тѣснаго низменнаго храма и алтаря, своды стрѣльчатые, окна въ одинъ свѣтъ; алтарные иконостасы новаго стиля. Изъ мѣстныхъ иконъ замѣчательны своею древностію Св. Николая Чудотворца, искусствомъ нисѣма, Образъ Богоматери съ акафистомъ въ лицахъ.

Въ верхней церкви окна въ два свѣта; старинный, величественный алтарный иконостасъ съ узорочною рѣзбою и позолотой; надъ мѣстными образами возвышается сперва поясъ Апостольскій, потомъ Праздничный. Верхъ иконостаса увѣнчанъ образами въ клеймахъ. Стиль иконъ греческій, по предаію, произведение Царскихъ иконописцевъ и сходенъ съ ихъ пошибомъ. На выбѣленныхъ стѣнахъ нѣтъ ни фресковъ, ни орнаментовъ, какъ бы для того, чтобы выказать алтарный иконостасъ во всей старинной его лѣпотѣ.

Церковь сія въ иѣдрахъ своихъ хранитъ прахъ нѣкоторыхъ Государственныхъ сановниковъ, въ томъ числѣ особъ, замѣчательныхъ по судьбѣ

своей; одни изъ нихъ погребены въ трапезѣ, другіе у вѣшнихъ стѣнъ исподней церкви. Изъ описи Московскихъ церквей, въ 1657 г., видно, что кладбище Николостолповское расширено было присоединеніемъ къ нему земли Князя Семена Звенигородскаго. Съ упраздненіемъ кладбищъ при церквяхъ въ 1771 г. здѣсь много было уничтожено надгробныхъ камней съ надписями, лежавшихъ на погостѣ. Осмотримъ уцѣлѣвшіе.

На сѣверной стѣнѣ, въ трапезѣ, читаете на камнѣ изсѣченную надпись, которая гласитъ, что въ 7163 г. здѣсь погребенъ Бояринъ Михаилъ Васильевичъ Милославской съ своими дѣтьми и внучатами. На камнѣ, покрывавшемъ могилу сына его, боярина Ивана Михайловича Милославскаго, означенъ годъ кончины его 7198 и мѣсяца Апрѣля 4. ¹ Этотъ правнучатный братъ Царицы Маріи Ильиничны Милославской, врагъ Нарышкиныхъ и Матвѣевыхъ, повесій загробную казнь въ здѣшнемъ мірѣ за участіе въ первомъ Стрѣльцкомъ бунтѣ. Когда открылся заговоръ Циклера съ Соковиннымъ противъ Петра I; тогда же, по свидѣтельству очевидца Желабужскаго,» изъ могилы въ «церкви Николая въ Столпахъ, выкопанъ мертвый Бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославской и перевезенъ въ Преображенское на

¹ По всѣмъ рукописнымъ и печатнымъ извѣстіямъ, кончина Ивана Михайловича Милославскаго послѣдовала черезъ 3 года послѣ Стрѣлецкаго бунта въ 7193 (1683) г. Трупъ его вырытъ черезъ 12 лѣтъ, въ 1697 г.

«свиньяхъ, и гробъ его поставленъ былъ у плахъ визмѣнчыхъ, и какъ головы имъ сѣкли, и руду «точили въ гробъ на него Ивана Милославскаго.»

Изъ фамилій, погребенныхъ въ исподней церкви, замѣтимъ: 1. Стряпчаго съ ключемъ Панкратія Богдановича Сумарокова, умершаго 1730 г. Юня 29-го, 80 лѣтъ отъ рожденія, съ женою его Ксеніей; 2. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Петра Панкратьевича Сумарокова, ум. на 73 г. жизни, 1766 г. Юня 29; 3. Подполковника Ивана Петровича Сумарокова, ум. въ 1763 г. Февраля 3, на 34 году жизни; 4. жены Стольника Луки Ивановича Челищева Анны Ивановны, ум. на 74 г. жизни 1730 г. Августа 2; 5. жены Стольника Василья Ивановича Иконникова Ксеніи, ум. 1702 г. Мая 10, на 23 г. отъ рожденія; 6. жены Стольника Степана Афанасьевича Собакина Александры, ум. 1736 г. Февраля 7.

У наружныхъ стѣнъ церкви похоронены: 1. тѣла Стольника Александра Ивановича Апухтина и дѣтей его Михаила и Феодора; 2. Стольника Михаила Иванова Полтева жены Евдокіи 1753 г. Сентября 11; 3. жены Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго Евдокіи 1713 г. и дѣтей Феодора Васильевича Дурасова, Государственной Военной Коллегіи Члена 1724, 1726 и 27 г.

Наконецъ, на погостѣ церковномъ останавливаетъ наше вниманіе усыпальница несчастнаго Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, задушев-

наго друга Царю Алексію Михайловичу, нѣкогда любимца Стрѣльцовъ, которые соорудили ему домъ изъ надгробныхъ камней, взятыхъ съ могилъ своихъ предковъ, именовали его отцемъ своимъ. Въ первый Стрѣлецкій бунтъ 1682 г., Бояринъ Матвѣевъ, возвратившійся только изъ томительнаго заточенія, выступилъ на Красное крыльцо Кремлевскаго Дворца для увѣщанія мятежныхъ Стрѣльцовъ покориться законной власти: но они, предъ глазами его питомицы, Царицы Наталіи, поднявъ его на копыя, изрубили бердышами на части. Не взирая на явную опасность, вѣрный рабъ Матвѣева, Арабъ Иванъ, въ виду убійцъ, поднялъ разсѣченный трупъ своего господина и, завернувъ его въ пологъ, на своихъ раменахъ отнесъ въ приходскую церковь Св. Николая въ Столпахъ, гдѣ останки мученика были отпѣты и честно преданы землѣ на погостѣ.

На камнѣ, покрывающемъ могилу его, начертана была слѣдующая надпись:

«7190 году Мая въ 15 день, на память убійствія Св. Благовѣрнаго Царевича Димитрія Московскаго и всея Россіи, волею Всемогущаго и Всесильнѣйшаго Царя Царемъ и Бога, въ смутное время, отъ воровъ и бунтовщиковъ, убіенъ «бысть рабъ Божій шестилѣтній страдалецъ, скончався мученически, ближній Боляринъ Артемонъ

«Сергѣевичъ Матвѣевъ, три дня пребывъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, свободився изъ общаго соблюденія, изъ заточенія изъ Пустозерскаго острогу, въ 4 день убо скончася вѣнцемъ страданія; поживъ же всѣхъ отъ рожденія своего лѣтъ 57, погребѣнъ бысть мѣсяца того же въ 18 день, на память Св. Мученикъ Петра и Діонисія и иже съ ними, въ лѣто отъ сотворенія міра 7190 года, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1682`года.» Подлѣ него погребена супруга его Евлокія Григорьевна въ 1680, Августа 24; далѣе надгробные камни указываютъ на могилу сына Боярина Матвѣева, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Андрея Артемоновича, умершаго 63 лѣтъ отъ роду 1728 г. Августа 19, его супруги Анны Стефановны, дочери Стольника Стефана Александровича Аничкова, скончавшейся 7207 г. Октября 4, и его малолѣтныя дѣти. Въ етой же усыпальницѣ погребенъ, какъ гласитъ камень надгробный, «высокославной Россійской Императорской Гвардіи Семеновскаго полку Поручикъ Аполлонъ Ивановичъ Хомутовъ,» умершій на 34 году своей жизни 1757 г. Апрѣля 7 и братъ дѣда его Стольникъ Иванъ Петровичъ, ум. 7199 г. Мая 3, свойственникъ Боярину Матвѣеву, который женатъ былъ на дочери выѣхавшаго въ Россію Англичанина Полковника Григорья Гамильтона, переименованнаго Хомутовымъ. Внѣ палатки близъ господъ погребены и вѣрныя ихъ слуги Леонтіи

Артемьевъ Магнискій и Карла Тимошей Сахаровъ.

Памятникъ надъ прахомъ Матвѣевыхъ въ видѣ древняго римскаго саркофага, съ двумя портиками, сооруженъ Графомъ Н. П. Румянцевымъ,¹ котораго бабка Марья Андреевна была дочь Графа А. М. Матвѣева; но онъ остался неконченнымъ, потому что предполагено было на площадкахъ, поставить чѣтыре группы мраморныя, представляющія: 1. Посланіе къ Матвѣеву Царя Алексія Михайловича, который писалъ къ нему: «Дѣти мои и я безъ тебя осиротѣли; за ними «присмотрѣть не кому, а мнѣ посоветовать безъ тебя не съ кѣмъ;» 2. Приношеніе Стрѣльцами въ даръ Боярину Матвѣеву надгробныхъ камней съ могилъ своихъ предковъ; 3. Царицу Наталію Кирилловну, защищающую его отъ ярости Стрѣльцовъ, и 4) вѣрнаго Араба Ивана, собирающаго на площади разсѣченныя части тѣла своего господина. — На поминовеніе предка своего въ день его тезоименитства 25 Марта, и убіенія Мая 15, Графъ Н. П. Румянцевъ опредѣлялъ ежегодно въ церковь по 5 рублей.

¹ Графъ Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ имѣлъ двухъ супруговъ; отъ 1-й Графини Марья Андреевна, мать Фельдмаршала Гр. Румянцева-Задувайскаго; отъ 2-й еще двѣ дочери: Гр. Наталія Андреевна за Коллежскимъ Совѣтникомъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Мещерскимъ, и Гр. Прасковья Андреевна, за Гвардіи Полковникомъ Амиліемъ Степановичемъ Шепелевымъ.

Предъ алтарями церкви еще въ 1776 г. существовалъ достопамятный домъ Матвѣева съ домовою церковью во имя Св. Троицы и со звономъ. Онъ стоялъ рядомъ съ домомъ врага его Милославскаго и тогда принадлежалъ Князьямъ Мещерскимъ, въ 1783 г. былъ сломанъ ¹; теперь на его мѣстѣ домъ г. Лазарева; а каменные палаты Милославскаго 1832 г. обращены г. Горихвостовымъ въ благотворительное заведеніе для прирѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Еще въ 1710 г. при церкви этой была богадѣльня, которой тогда изъ Коллегіи Экономіи Синодальнаго Правленія ежемѣсячно выдавалось по 9 р. 30 к. По преданію, богадѣльня сія устроена была Матвѣевыми.

¹ Сынъ Князя Василья Ивановича Мещерскаго, Кн. Сергій Васильевичъ, правнукъ Великаго Матвѣева, сломалъ его жилище, и по частямъ распродалъ испорченные матеріалы.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ СПАСОЕВОНШЕВОМЪ МОНАСТЫРЬ.

Изображенныя на рисункѣ двѣ церкви съ колокольнею находятся въ Суздальскомъ Спасоевоншевомъ монастырѣ, основанномъ при Великомъ Князѣ Борисѣ Константиновичѣ Новгородскомъ и Суздальскомъ, зятѣ Олгердовомъ.

Строеніе каменной соборной церкви Преображенія Господня Великій Князь поручилъ вызванному изъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря иноку Евѣимію—ученику Св. Діонисія, Епископа Суздальскаго и *собесѣднику* Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Въ присутствіи Господаря Суздальскаго заложена была сія церковь 1352 г.; въ теченіе двухъ лѣтъ она окончена подъ надзоромъ черноризца-зодчаго и освящена Архіепископомъ Іоанномъ, который Евѣимія рукоположилъ въ Іеродіакона, потомъ во Іеромонаха, наконецъ поставилъ его Архимандритомъ новоустроенной обители. На него также возложено было Великимъ

РУССКАЯ СТАРИНА.

СПАСО-ЕВФИМІЕВЪ МОНАСТЫРЬ ВЪ СУЗДАЛѢ
Владимирской губерніи.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

Княземъ строеніе келлій и ограды. По имени зодчаго и перваго Настоятеля, монастырь сталъ называться *Евѣиміевымъ*, а во соборной церкви *Спаскимъ*, впоследствии *Спасоевѣиміевымъ*.

Въ 1501 г., при Архимандритѣ Константинѣ, весь монастырь выгорѣлъ; но вскорѣ возобновленъ иждивеніемъ доброохотныхъ дателей и стараніемъ Настоятеля. Преемникъ Константина Кирилль, продолжая возобновленіе обители, увидѣлъ, что соборная церковь, потерпѣвшая отъ пожара, обветшала; посему, съ благословенія Суздальскаго Епископа Симона, разобралъ ее, 1511 г., воздвигнулъ новую, гдѣ поставилъ на вскрытіи св. мощи перваго Архимандрита сего монастыря, найденныя нетлѣнными при копаніи рововъ для фундамента. Но когда и сія церковь черезъ 82 года обветшала, тогда сооружена на прежнемъ мѣстѣ другая, донныѣ существующая. По свидѣтельству Митрополита Платона, стѣны вокругъ монастыря простираются на 575 сажень.

Етотъ храмъ расположеніемъ и стѣнописью сходенъ съ Московскимъ Успенскимъ и Троицко-Лаврскимъ соборами. Древній въ немъ мѣстный образъ Преображенія Господня въ серебряномъ окладѣ съ золотыми вѣнцами и съ драгоценными каменьями, такъ равно иконы Св. Троицы, Казанскія Богоматери и Святителя Алексія принесены въ даръ Князьями Пожарскими, имѣвшими особенное усердіе къ етой обители, которая служила родовою ихъ усыпальницей.

Въ Спасо-Веміевомъ монастырѣ, какъ съ вѣроятностію заключаютъ, похонты прахъ знаменитаго защитника Москвы, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Мѣсто могилы его неизвѣстно, оттого что въ 1765 или 1766 г. много истреблено надгробныхъ камней, употребленныхъ на ступени крылецъ и починку стѣнъ. Но путевая икона Князя Д. М. Пожарскаго недавно найдена въ этомъ монастырѣ. Въ 1612 г., когда Князь Дмитрій Михайловичъ съ войскомъ прибылъ изъ Нижняго-Новгорода въ Ярославль, то отсюда нарочно ѣздилъ въ Суздаль: «помогнуться Всемилостивому Спасу и проститься съ гробами родительскими.»

Соборная колокольня особеннымъ устройствомъ своимъ сходствуетъ съ Новгородскою при Софійскомъ соборѣ, Ростовскою и бывшею въ Симоновомъ монастырѣ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ ТРОИЦКОМЪ.

ЦЕРКОВЬ СВ. ТРОИЦЫ

въ Подмосковномъ селѣ Троицкомъ.

По Звенигородской дорогѣ, въ десяти верстахъ отъ столицы, на крутомъ берегу Москвы рѣки село Троицкое, Лыково тожъ, живописно своимъ мѣстоположеніемъ, достопамятно своими владѣльцами и тремя церквами, кои представляютъ разительную противоположность по своему зодчеству и по времени строенія. *Троицкимъ* оно названо по храму во имя Святыя Троицы, а *Лыковымъ*, вѣроятно, по древнимъ его владѣльцамъ Князьямъ Лыковымъ. Родной братъ матери Петра I, Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ, сочетавшись бракомъ съ Княжною Прасковією Алексѣевою Лыковой, какъ надобно полагать, получилъ въ приданое ето помѣстье; въ Стрѣлецкій бунтъ, бѣдственный для Нарышкиныхъ, Иванъ Кирилловичъ былъ мучительно умерщвленъ. Но въ подлиси на Постной Трїоди, данной въ церковь 7197 г., по указу Государеву, село ето названо уже

Государевымъ дворцовымъ Троицкимъ селомъ. По супружеству Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго съ дочерью Ивана Львовича Нарышкина Екатериною 1746 г. оно перешло въ родъ Графовъ Разумовскихъ; теперь оно Генераль-Маіора Николая Александровича Бутурлина.

Не останавливаясь на описаніи господскаго дома, построеннаго въ старинномъ Русскомъ вкусѣ, осмотримъ церкви, какъ предметъ нашего изданія.

Старинная низменная деревянная церковь, въ честь Успенія Богоматери, состоитъ изъ храма съ прирубнымъ алтаремъ и трапезою; съ трехъ сторонъ окружена она крытою ходовою папертью. Надъ двухскатною ея кровлей возвышается небольшая глава съ крестомъ; немногія маленькія окна съ прямыми перемычками, въ одинъ свѣтъ. Не смотря на ветхость кровли, вѣковыя стѣны храма, изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ, еще довольно крѣпки. Отъ прежняго иконостаса, замѣненнаго новымъ, уцѣлѣли только Царскія двери, стоящія на паперти, и старинныя мѣстныя иконы Св. Троицы и Одигитріи Богоматери, замѣчательныя Византико-Русскимъ своимъ пошибомъ.

Другая церковь каменная во имя Св. Троицы, которую мы видимъ здѣсь на рисункѣ, возвышается на холмѣ надъ рѣкою; она замѣчательна своимъ вѣшнимъ и внутреннимъ благолѣпіемъ. Прекрасное Италіянское зодчество ея запечатлѣно стилемъ Возрожденія (*renaissance*), появившимся въ

Москвѣ въ концѣ XVII вѣка. Стройный ея осьмиугольникъ къ верху оканчивается трибуномъ съ пролетами, увѣнчаннымъ главою. Внѣшнія стѣны, окна, входныя двери съ лѣстницами на парапетахъ, трибунъ, вмѣщающій въ себѣ колокольную красуются разнообразными орнаментами, отработанными съ удивительнымъ искусствомъ и отчетливостію, размѣщенными съ приличіемъ и вкусомъ: тамъ рѣзныя вычурныя колонны и карнизы, кудреватые сандрики и архивольты, затѣйливые фризы и другія мелочи, трудныя по исполненію. Какъ въ частяхъ, такъ и въ цѣломъ зданіи соединена прочность съ великолѣпіемъ, разнообразіемъ съ единствомъ.

Во внутренности церкви три главныя части ея отдѣлены одна отъ другой арками: трапеза или притворъ, храмъ и алтарь. Кажется, будто здѣсь одна церковь вставлена въ другую. Окна въ три свѣта; между двумя стѣнами съ трехъ сторонъ идутъ двойныя хоры, на кои ведутъ изъ притвора съ двухъ сторонъ лѣстницы въ стѣнѣ. На западной сторонѣ хоровъ устроено великолѣпное Царское мѣсто на подобіе всякаго фонаря, увѣнчанное Императорскою короною. Высокая рѣзба, въ родѣ рококо, по алому полю, богато вызолочена; прежде оно было обито внутри малиновымъ штофомъ. Надъ пролетами хоровъ и надъ окнами, такъ равно и надъ арками наличники украшены искусною рѣзбою и позолотою, надъ ними стоятъ въ клеймахъ поясныя изображенія Свя-

тыхъ изъ Русскихъ Государей, начиная отъ Равноапостольной Ольги до Св. Царевича Дмитрія, первой, крестившейся въ водѣ пакибытія — другаго, пріявшаго второе крещеніе въ мученической крови.

Великолѣпный иконостасъ, достигающій самыхъ сводовъ храма девятью своими поясами, довершается Распятіемъ Иисуса Христа съ предстоящими Ему Богоматерью и Св. Іоанномъ Богословомъ. Въ этой отверстой скрыжали видите знаменательное сочетаніе Ветхаго Завѣта съ Новымъ, Закона съ Благодатію. Здѣсь Богоотецъ Давидъ и Соломонъ предстоятъ лику Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и т. д.

Высокая искусная рѣзба на аломъ же полѣ, въ родѣ рококо, отличается замысловатостію въ изобрѣтеніи, красотою и роскошью въ исполненіи: тамъ фризы, тутъ колонки, раковины, здѣсь листья, цвѣты и грозды, богато раззолоченные, взятые въ совокупности, составляютъ великолѣпную картину. Мастерской рѣзбѣ соответствуетъ художническая живопись образовъ въ стилѣ Фряжскомъ, или, вѣрнѣе сказать, Венеціанскомъ; ихъ рисунокъ и колоритъ, достойные вниманія знатока, показываютъ состояніе и успѣхи храмовой живописи въ началѣ XVIII вѣка, уклонявшейся отъ типа Византійскаго. Замѣтно, что не всѣ образа произведеніе кисти одного художника, но разныхъ; мѣстныя иконы особенно отличны по искусству, такъ равно и образа на Царскихъ две-

ряхъ. Храмовый образъ Св. Троицы представляетъ Св. Упостась Бога-Отца, Сына и Святаго Духа въ лицахъ Саваоѳа, Иисуса Христа и парящаго надъ Ними Голубя. Къ сожалѣнію, время скрыло отъ насъ имена зодчаго и живописцевъ.

О храмоздателяхъ и о времени сооруженія свидѣтельствуемъ намъ у праваго клироса на образѣ соборъ Святыхъ: Апостоловъ Петра и Павла, Мученицы Наталіи, Льва Катанскаго, Мартиніана, Анны Пророчицы, Евдокии, Параскевы и пр. Въ сихъ ликахъ видите тезоименитыхъ имъ: Царицу Наталію Кирилловну съ сыномъ ея Петромъ I и съ родственниками ея Нарышкиными, изъ которыхъ Александръ Львовичъ приложилъ въ сію церковь 1724 г., какъ видно изъ подписи, Псалтырь. — Такъ храмоздатели въ ликахъ Святыхъ, себѣ соименныхъ, подобно какъ въ священной скрижали, издревле имѣли обыкновеніе увѣковѣчивать свою память и свои имена.

Въ цѣломъ устройствѣ храма высказывается назначеніе его для Царскаго моленія; по вѣроятному преданію, Петръ I, неоднократно посѣщавшій его помѣстье своихъ родственниковъ, былъ участникомъ въ устройствѣ Дома Божія, гдѣ видѣнъ духъ его вѣка, его вкусъ, какимъ запечатлѣны другіе храмы, сооруженные по его замыслу. На антиминсѣ изображено, что при Императорѣ Петрѣ I и при сынѣ его Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ освящена сія церковь въ между

патріаршество, 1708 года, Каллистомъ, Архі-
епископомъ Тверскимъ и Кашиинскимъ.

Въ этомъ велелѣпномъ храмѣ, едва ли не един-
ственнымъ въ своемъ родѣ, ни одного предмета
не оставлено безъ украшенія; самыя створчатыя
дверцы въ аркахъ притвора и клиросы блистають
богато позолоченною рѣзбою, какъ и внутрен-
ность алтаря, состоящаго изъ одного полукружія.
И теперь, по истеченіи слишкомъ столѣтія, етотъ
священный памятникъ, кажется, какъ будто не-
давно окончанъ; ни тонкая и лѣпкая рѣзба не
обломалась, ни позолота не потускнѣла отъ вре-
мени, ни краски не полиняли.

Между величественнымъ каменнымъ и про-
стымъ деревяннымъ храмами, сооружается об-
ширный каменный, составляющій смѣшеніе но-
ваго съ древнимъ; на восточной части его нѣтъ
полукруглаго алтаря; на плоской крышѣ выказы-
вается огромная глава на низменномъ трибунѣ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ СВ НИКОЛАЯ НА БЕРСЕНЕВКІ.

въ Москвѣ.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ

НА БЕРСЕНЕВЪ.

Названіе *Берсеневки* производили то отъ Берсеменовъ или Бусурмановъ, то отъ *Bögse*, биржа, то отъ берсеня—крыжовника; но вѣроятнѣе, оно напоминаетъ намъ Боярина Берсеня-Беклемишева, участника въ дѣлѣ Максима Грека. Изъ допросовъ открывается намъ, что Берсень ропталъ на Великаго Князя за нарушеніе древнихъ обычаевъ, за удаленіе отъ Двора старыхъ людей и между прочимъ за то, что Государь *отнял у него подворье въ городъ, да прочь отдалъ*. Дѣйствительно, Берсеневъ дворъ въ Кремлѣ пожалованъ былъ Княгинѣ Шемячичевой; въ 1537 г., онъ служилъ мѣстомъ заточенія Старицкой Княгини Евфросиніи Андреевой, тетки Іоанна Грознаго. Слова Берсеня *прочь отдалъ* показываютъ, что мѣсто для подворья отведено ему было внѣ каменнаго города Кремля. Какъ въ Москвѣ нѣтъ другаго рочища, запечатлѣннаго именемъ Берсеня: то

весьма вѣроятно, что земля, данная ему на берегу Москвы рѣки, отличена именемъ владѣльца; отъ урочища, впоследствии распространеннаго, бывшія тамъ Рѣшетка, Водяныя ворота и Каменный мостъ назывались *Берсеневскими*; даже одна изъ южныхъ башенъ Кремля слыла *Беклемишевскою*. Такимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ увѣковѣчилась память Берсена сколько по знаменитости, а болѣе, по бѣдственному жребію этого царедворца, казненнаго въ 1525 г., на Москвѣ рѣкѣ, близъ двора его.

О первоначальномъ сооруженіи этой церкви ничего не сообщаютъ намъ ни лѣтописи, ни грамоты, ни построильныя книги. Какъ въ XV вѣкѣ существовалъ на правомъ берегу Москвы рѣки, на Болотѣ Никольскій монастырь: то, можетъ быть, церковь Святителя Николая въ Берсеневкѣ заняла мѣсто сей обители. Ежели монастырь *Св. Николая Старога на берегу Москвы рѣки* не Перервинскій, какъ полагалъ Митрополитъ Платонъ въ своей церковной Исторіи, а Никольскій на Болотѣ, или на Берсеневкѣ, какъ выдаетъ Полевой въ Живописномъ Обзорѣніи: то здѣсь былъ заточенъ Св. Филиппъ Митрополитъ, къ которому народъ Московскій стекался толпами.

Какъ бы то ни было, только мы въ первый разъ встрѣчаемъ извѣстіе объ этой церкви 1625 г. въ книгахъ Патриаршаго Приказа, гдѣ впрочемъ не сказано: каменная ли она была, или деревянная. По свидѣтельству строильныхъ книгъ, на-

стоящая церковь во имя Св. Троицы сооружена 1656 г. на мѣстѣ старой въ одно время съ придѣломъ въ честь Святителя Николая, за Берсеневою въ Садовникахъ, гдѣ жили Государевы садовники; придѣлъ же Казанской Богоматери устроенъ и освященъ 1694 года. Надпись на крестѣ на престольномъ вкладу царскаго садовника Аверкія Кирилова указываетъ, что церковь эта находилась 1659 г. за *Берсеневою*; поэтому Берсенева, или Берсеневъ дворъ стоялъ ближе къ нынѣшнему Каменному мосту и, можетъ быть, на противоположномъ берегу рѣки.

Въ притворѣ у сѣверныхъ дверей храма погребень и вкладчикъ, вѣроятно, одинъ изъ храмоздателей Аверкій Степановъ Кириловъ съ женой своей, который уступилъ церкви два двора своихъ братьевъ для распространенія кладбищенской земли: тамъ же на внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнахъ двухглавые орлы въ коронахъ, изображенные на кафельныхъ клеймахъ, даютъ поводъ думать, что и благочестивой Царь Алексій принималъ участіе въ устроеніи сего храма.

Въ книгѣ первой ревизіи 1722 г., по главному престолу, церковь наименована *Троицкою*, что въ *Берсеневахъ*, съ придѣломъ Казанскія Богоматери; но послѣ 1812 г., сей придѣлъ посвященъ имени Св. Феодосія, общихъ житій начальника.

Дѣла Синодальнаго Правленія 1740 г. упоминаютъ о каменныхъ двухъ-этажныхъ палатахъ, построенныхъ изъ давнихъ лѣтъ вдовою Ириною

Семеновою Курбатовой и завѣщанныхъ церкви Св. Николая за Берсеневою для помѣщенія въ нихъ діакона и богадѣльни. Онѣ донынѣ занимаютъ мѣсто на сѣверной сторонѣ предъ церковью; до 1812 г. надъ ними была колокольня. Тогда пожаръ повредилъ внѣшность и внутренность церкви, въ 1824 г. усердіемъ прихожанъ и стараніемъ К. Старшина возобновленной и нынѣ, при недостаточныхъ ея средствахъ, поддерживаемой примѣрнымъ попеченіемъ Священника Константина Петрова и Старосты церковнаго Колл. Сов. Игн. Кир. Андреевскаго.

Памятникъ храмоваго зодчества XVII вѣка на Берсенеvkѣ, не смотря на нѣкоторыя передѣлки, сохранилъ еще въ цѣломъ и деталяхъ свой типъ архитектурическій. Квадратное зданіе главнаго храма довершается аттикомъ съ узорочными мезоньями или щипцами, надъ коими возвышаются на подкомарахъ пять главъ съ ихъ трибунами; въ размѣрахъ замѣчательна стройность, въ исполненіи отчетливость и красивость. Внѣшнія стѣны, окна, теремки и шеи главъ красуются разнообразными орнаментами. По видимому, зодчій хотѣлъ тройственнымъ числомъ оконъ на сѣверной и южной сторонѣ, сандриковъ и теремковъ выразить назначеніе храма, посвященнаго Святой Троицѣ; чему также соотвѣтствуютъ трое входныхъ дверей и три полукружія алтаря. Въ восточной стѣнѣ храма дверь ведетъ въ подвалъ. Отъ трехъ крылецъ при трехъ входахъ осталось одно

сѣверное на двухъ кувшинообразныхъ столпахъ съ висячими арками и гирькою. Форма этихъ массивныхъ столповъ и помѣщеніе ихъ въ порталѣ паперти, проявляютъ причудливый вкусъ Восточно-Индійскаго зодчества; соединенный съ Византійскимъ, онъ дополняетъ украшенія памятниковъ храмоваго зодчества. Надъ входомъ старинная картина изображаетъ Всевидящее Око въ сіяніи, съ надписью: *Deus omnia videt*, Богъ все видитъ.

Вновь пристроенная трапеза къ западной сторонѣ храма, обнимающая, или лучше сказать, стѣсняющая главную церковь, составляетъ разительную противоположность стилей зодчества XVII и XIX вѣковъ, вмѣстѣ доказательство превосходства стараго надъ новымъ.

Внутренность главной церкви не соответствуетъ внѣшности; кромѣ стѣнъ въ ней все новое. Своды стрѣльчатые, средній трибунъ сквозной, окна въ одинъ свѣтъ. Послѣ 1812 г. сдѣланъ алтарный иконостасъ новый, гдѣ нѣтъ ни одного древняго образа; въ двухъ придѣлахъ также новые иконостасы, гдѣ находится нѣсколько старыхъ образовъ въ греческомъ стилѣ, изъ коихъ особенно замѣчательна четвертная икона Казанскія Богоматери, по искусству письма, сходнаго съ пошибомъ Царскихъ иконописцевъ, и по роскоши старинныхъ украшеній. На серебряной вызолоченой ризѣ наведены финифтью травы и

цвѣты; золотой вѣнецъ съ городками изукрашенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Вокругъ сей иконы изображены чудеса явленія Казанскія Богоматери, въ серебряномъ окладѣ; надъ нею устроена великолѣпная сѣнь на столбахъ, малишоваго бархата съ серебряными по мѣстамъ орнаментами.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATION
R

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ ПРИ ДОМѢ НАРЫШКИНЫХЪ
на Вздвигонкѣ

ЦЕРКОВЬ ПРИ ДОМѢ НАРЫШКИНА.

На берегу Неглинной, въ Бѣломъ городѣ, тамъ, гдѣ нынѣ домъ Горнаго Правленія, были каменные палаты Нарышкиныхъ, или Нарышкина дворъ съ каменною церковью и со звономъ. Этотъ дворъ напоминаетъ намъ родственную связь Нарышкиныхъ съ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ.

Въ сельцѣ Старомъ Киркинѣ Рязанской губерніи Михайловскаго уѣзда, въ половинѣ XVII вѣка, жилъ мѣлкопомѣстный владѣлецъ Кирилль Полуехтовичъ Нарышкинъ, у котораго была дочь Наталія. Въ проѣздѣ свой черезъ это сельцо Бояринъ Артемонъ Сергеевичъ Матвѣевъ, узнавъ о недостаточномъ состояніи Нарышкина, взялъ его дочь къ себѣ въ домъ для воспитанія. Царь Алексій Михайловичъ, нерѣдко посѣщавшій Боярина Матвѣева, во время вдовства своего, увидѣлъ Нарышкину, полюбилъ ее, и вскорѣ сочетался съ нею бракомъ.

Соединившись узами родства съ Кирилломъ Полухтовичемъ, Царь построилъ ему близъ двorca своего каменный домъ и при немъ церковь съ двумя престолами: во имя Св. Мученицы Ирины и, во имя Св. Параскевіи Пятницы; въ этомъ же храмѣ были придѣлы во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы и Святителя Николая. Впослѣдствіи домъ этотъ принадлежалъ племяннику Наталіи Кирилловны Александрю Львовичу Нарышкину, потомъ былъ проданъ супругѣ Генерала отъ Инфантеріи Николая Сергеевича Свѣчина Софьѣ Петровнѣ, и наконецъ въ 1818 г. поступилъ въ собственность Горнаго Правленія.

Во время нашествія неприятеля 1812 г. всеѣ утвари и образа были отданы на сбереженіе извѣстному купцу-антикварію Шухову; изъ числа коихъ поступили въ подмосковное село Кунцово (Царь Алексій Михайловичъ пожаловалъ это село въ вѣчное владѣніе тестю своему Нарышкину), принадлежащее Льву Кирилловичу Нарышкину, въ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы: 1. Большой мѣстный образъ Ирины Мученицы, стариннаго письма, въ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ, украшенномъ камнями и жемчугомъ; вокругъ иконы изображены страданія Св. Мученицы. 2. Большой мѣстный образъ Казанскія Богоматери, превосходнаго письма, въ серебряной ризѣ. 3. Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ серебряной ризѣ; эта икона находилась въ

воротахъ дома, и нынѣ обращена въ запрестольную. Мѣсто, занимаемое иконою, и теперь видно въ воротахъ, доннынѣ существующихъ въ перво-бытномъ своемъ видѣ. По словамъ старожиловъ Нарышкинскихъ, всѣ проходившіе мимо воротъ имѣли обыкновеніе снимать шапку предъ образомъ. 4. Большое напрестольное Евангеліе въ богатомъ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ съ финифтяными украшеніями.

Упраздненная съ 1812 г. церковь сія за ветхостію сломана въ 1842 г.; но трехъэтажныя каменные палаты еще уцѣлѣли.

Снятая съ природы уже во времена своего разрушенія, она нисколько не утратила собственнаго характера, и въ рисунокѣ весьма отчетливо даетъ понятіе о стилѣ своего зодчества и, къ сожалѣнію, о минувшемъ своемъ существованіи.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ

И СВ. МУЧ. УАРА ВЪ БРЕМЛѢ.

За семь тому вѣковъ, какъ имя Москвы появилось на лѣтописныхъ скрижаляхъ, кремлевскіе холмы покрывалъ частый боръ, гдѣ, вѣроятно, подобно какъ въ священнѣхъ борахъ у Славянъ, въ лѣтнее солнцестояніе зажигались Купальскіе огни туземцами, еще язычниками или нетвердыми въ вѣрѣ Православной, и прославляемы были въ пѣсняхъ Коляда, Туръ, Мокошь и Иванъ-Купало. Съ умноженіемъ населенія пришельцами изъ Владиміра, Кіева и Новгорода, на гребнѣ одного изъ Кремлевскихъ холмовъ, лежащихъ къ юго-западу, подъ боромъ, срублена была деревянная церковь Рождества Іоанна Предтечи, можетъ быть, въ воспоминаніе соименной церкви въ Царьградѣ, гдѣ на подворьѣ ея останавливались Русскіе, туда приѣзжавшіе по своимъ дѣламъ. Въ XII вѣкѣ и въ Новгородѣ, на Петрятиномъ дворѣ, Князь Всеволодъ Мстиславичъ поставилъ храмъ

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ И СВ. МУЧ. ЧАРА
въ Московсканъ Кремль.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

въ честь Рождества Предтечи. Но къмъ и когда именно построена въ Москвѣ Предтеченская церковь, лѣтопись ничего не говоритъ; но называетъ ее древнѣйшею: *глаголютъ же, яко та первая церковь на Москвѣ бысть.*

По перенесеніи Святительскаго престола, Св. Петромъ Митрополитомъ изъ Владиміра въ Москву, когда еще Калита не положилъ основанія Успенскому Собору, сія церковь была соборною; ибо при ней находился Митрополичій дворъ Святителя Петра, какъ средоточіе судебнo-духовной власти, тогда обнимавшей всю южную Русь, до тѣхъ поръ, пока не нарушилось единство Всероссійской Церкви, 1415 г., избраніемъ въ Новогрудкѣ особаго Митрополита Кіевскаго. Но въ 1461 г. мѣсто двора Митрополичьяго уже занималъ дворъ Боярина Князя Ивана Юрьевича Патрикѣева, гдѣ съ 1471 г. пребывалъ Великій Князь Іоаннъ III съ Великою Княгинею, съ дѣтьми и внукомъ во время строенія новаго дворца. Тогда уже Святительскій дворъ находился при церкви Ризположенской, близъ Успенскаго Собора, а Предтеченская боровая церковь стала именоваться, что на дворцѣ.

Въ это время Предтеченская церковь уже обветшала. Василій Темный, вмѣсто деревянной, соорудилъ 1461 г. каменную, которая, вѣроятно, замѣняла Соборную, во время двукратнаго строенія Успенскаго Собора. Спустя 32 года послѣ

того, она сгорѣла съ Митрополічьимъ дворомъ отъ небеснаго огня, и обрушилась; вмѣстѣ съ нею сгорѣла и казна Великой Княгини Софіи Оомишишны, хранившаяся подъ церковью въ спояхъ, или подвалахъ. Сынъ Темнаго Іоаннъ III здѣсь соорудилъ новую каменную церковь, освященную 1508 г. Ноября 5, Всероссійскимъ Митрополітомъ Симономъ; при ней устроенъ былъ придѣлъ во имя Св. Варлаама Хутынскаго, которому съ XV вѣка установлено соборомъ праздновать въ Москвѣ и во всей Россіи 6 Ноября. Рожденіе Царевича Димитрія, нареченнаго также Уаромъ, ознаменовано было сооруженіемъ придѣла въ честь Св. Мученика Уара, который, вѣроятно, замѣнилъ прежній Варлаамовскій придѣлъ. Здѣсь стояли принесенныя изъ Углича св. мощи сего Царевича-Мученика, потомъ отсюда переставлены въ Архангельскій Соборъ. Посему церковь сія болѣе извѣстна въ народѣ подъ именемъ *Уара Мученика*.

Во время 19-мѣсячнаго пребыванія Поляковъ въ Кремль, она испытала ту-же участь, какой подверглись и другія церкви и монастыри. Пожары довершили ея разореніе; ибо, кромѣ стѣнъ, въ ней не уцѣлѣло ни одного почти памятника прежнихъ вѣковъ въ св. утваряхъ и образахъ. Въ XVII столѣтіи писцовыя и строительныя книги упоминають о кладбищѣ при церкви Рождества Предтечи, огороженномъ надолбами. Земли подъ нимъ состояло 12 сажень вдоль и 9 попе-

регъ. Указомъ Царя Алексія Михайловича запрещено было при етой церкви погребать умершихъ.

Въ началѣ XVIII вѣка ее окружали разныя каменные и деревянныя зданія: съ одной стороны Набережныя палаты, съ другой Потѣшный дворъ, гдѣ тогда была Конюшенная Канцелярія, Казначейская и Цальмейстерская Конторы, Конская аптека; близъ самой церкви стоялъ сарай съ драгоценными каретами—Царскою, Долгоруковскою и Меньшиковскою, Московской работы. Тогда, по мѣстности своей, она именовалась у *Государевыхъ конюшенъ*.

Въ Троицкій пожаръ, 1737 г., огонь, проникшій изъ юго-западной части Бѣлаго города въ Кремль, обхватилъ всѣ сіи зданія: тогда обгорѣли стѣны Предтеченской церкви, погибла старинная ея ризница, утвари, св. иконы и книги. Вскорѣ послѣ того, вмѣстѣ съ прочими церквами въ Кремлѣ она возобновлена была, по Указу Императрицы Анны Ивановны, Архитекторомъ Мичуринымъ, потомъ причислена къ ружнымъ церквамъ. Разграбленная непріятелями въ 1812 году, по выходѣ ихъ, церковь сія съ папертью служила пристанищемъ для безприютныхъ причетниковъ. При возобновленіи ея, сломаны паперть и щитообразная звонница у сѣверной стѣны, въ которой былъ ходъ въ нее изнутри церкви. Послѣ того она обнесена была каменнымъ парапетомъ съ лѣстницею. Тогда же вокругъ етой церкви открыты слѣды стариннаго кладбища, а на южной ея

сторонѣ основаніе деревяннаго зданія, примыкавшаго къ самому храму; можетъ быть, это остатокъ древняго двора Митрополічьяго. Уцѣлѣвшія дубовыя перекладины и толстыя стулья, врытыя въ землю, обнаружили расположеніе хранины длиною сажень 6, а шириною двѣ съ половиною.

Еготъ памятникъ храмоваго зодчества XV вѣка, похожій на нѣкоторыя изъ Новгородскихъ церквей, составлялъ квадратное стройное зданіе, складенное изъ тяжеловѣсныхъ кирпичей съ желѣзными связями, сведенное вверху трехъ-угольными фронтонами. На внѣшнихъ его стѣнахъ, сѣверной и западной, выдавались по четыре лопатки; между трехъ полукружій алтаря вставлены пилястры, а надъ нимъ карнизъ. Цоколь поддѣланъ былъ вновь изъ бѣлаго камня. На яблोकѣ Византійскаго купола водруженъ четвероконечный желѣзный крестъ съ меньшими крестами и на концахъ съ полумѣсяцемъ при подножій его и подъ верхнимъ крестикомъ. Окна стѣнныя, одни древнія, узкія съ дугообразными перемычками, а другія вновь раздѣланныя, съ прямыми перемычками. Входъ въ храмъ былъ одинъ съ запада, къ коему вридѣлано недавно крыльцо, служащее вмѣстѣ и колокольною. Прежнія сѣверныя двери обращены были въ окно. Къ южной стѣнѣ примыкалъ маленькій придѣлъ во имя Св. Мученика Уара; надъ нимъ на главѣ осьмиконечный крестъ древняго стиля. Внутренность храма простотою своей соотвѣтствовалъ его внѣшности и также, какъ та,

во многомъ измѣнена отъ передѣлокъ и поновлений. Коробовые своды, образовавшіе подобіе греческаго креста, покоились на двухъ четырехгранныхъ столпахъ съ откосными карнизами, кои соединялись перемычками съ другими двумя столпами, отдѣляющими алтарь отъ храма. Между двумя столпами въ самомъ храмѣ, по-видимому, были, по образцу древнихъ Восточныхъ церквей, палаты или хоры, на кои вела въ угловомъ столпѣ лѣстница, имѣвшая сообщеніе съ звонницей, уничтоженною послѣ 1812 г.

Четырехпоясный иконостасъ старинный, но не древній, оканчивался теремками, на коихъ изображены лики Праотцевъ. Иконы въ немъ греческаго стиля, кои подновлены были неискусною кистью, измѣнившіею первобытный ихъ характеръ. Царскія двери съ столпцами по обѣимъ сторонамъ и съ подзоромъ наверху. Въ сѣверной стѣнѣ алтаря видна закладенная дверь, которая, вѣроятно, вела въ придѣлъ Св. Варлаама Хутынскаго, или на Митрополічій дворъ. Трочастное расположеніе алтаря такое же, какое въ древнихъ церквахъ.

Въ придѣлѣ Св. Мученика Уара иконостасъ былъ новый. Стоявшій здѣсь храмовый образъ сего Святаго, современный Св. Царевичу Димитрію—Уару, съ частію его мощей, теперь находится въ придѣлѣ Архангельскаго Собора, къ коему приписанъ этотъ храмъ.

У старожиловъ Московскихъ долго велось изустное преданіе, что икона Св. Мученика Уара была написана по объѣту Матери-Царицы Маріи, въ мѣру роста Великаго Князя Уара—Димитрія, въ его младенчествѣ. Московскія и Углицкія сердобольныя матери приходили къ двумъ Святымъ Угодникамъ, наиболѣе съ грудными младенцами, рѣдко съ отроками; молились и просили объ изцѣленіи болящихъ дѣтей. — Посѣщенія этой Святости были частыя и многочисленныя, и не только въ праздники, но и въ простые дни, и теперь не прекращаются.

При подножій иконы Св. Мученика Уара лежалъ крѣпкаго качества четырехгранный известковой породы камень, длиною почти съ аршинъ, служившій ступенью возвышенія для прикладывающихся къ Святой иконѣ. На этотъ камень, во время молебна, матери клали спеленанныхъ младенцевъ, а иныя и двухгодовалыхъ дѣтей, и если младенецъ лежа станетъ вытягиваться, то это принимали за предзнаменованіе, что онъ неживущъ, недолголѣтенъ, а если дитя пролежитъ просто безъ движенія, то онъ будетъ расти и жить.

Этотъ священный памятникъ, предшествовавшій основанію города Москвы, почитался за старожила въ Кремлѣ. Въ Исторіи Іерархіи и города онъ достопамятенъ, какъ первая Московская церковь и какъ первый соборъ. Принадлежавшіе къ нему дворы—Святительскій и Великокня-

жескій—давали ему высокое значеніе въ исторіи Москвы. У Предтеченской церкви стояла какая-то *палата на дворцѣ*, служившая темницею, гдѣ 1537 г. умеръ въ нуждѣ, страдальческою смертію, за возстаніе противъ Правительницы Елены Глинской, Князь Андрей Ивановичъ, младшій сынъ Іоанна III.

Въ храмовые праздники Патріархъ Філаретъ здѣсь совершалъ Божественную литургію, въ присутствіи Царя своего сына. Царь Алексій Михайловичъ и сынъ его Феодоръ въ праздникъ Рождества Предтечи слушалъ здѣсь обѣдню, какъ свидѣтельствуяютъ выходныя книги.

Въ нынѣшнемъ году эта церковь сломана за ветхостію, а престолъ ея перенесенъ на Боровицкія ворота, гдѣ устроенъ новый храмъ, вмѣсто упраздненнаго.

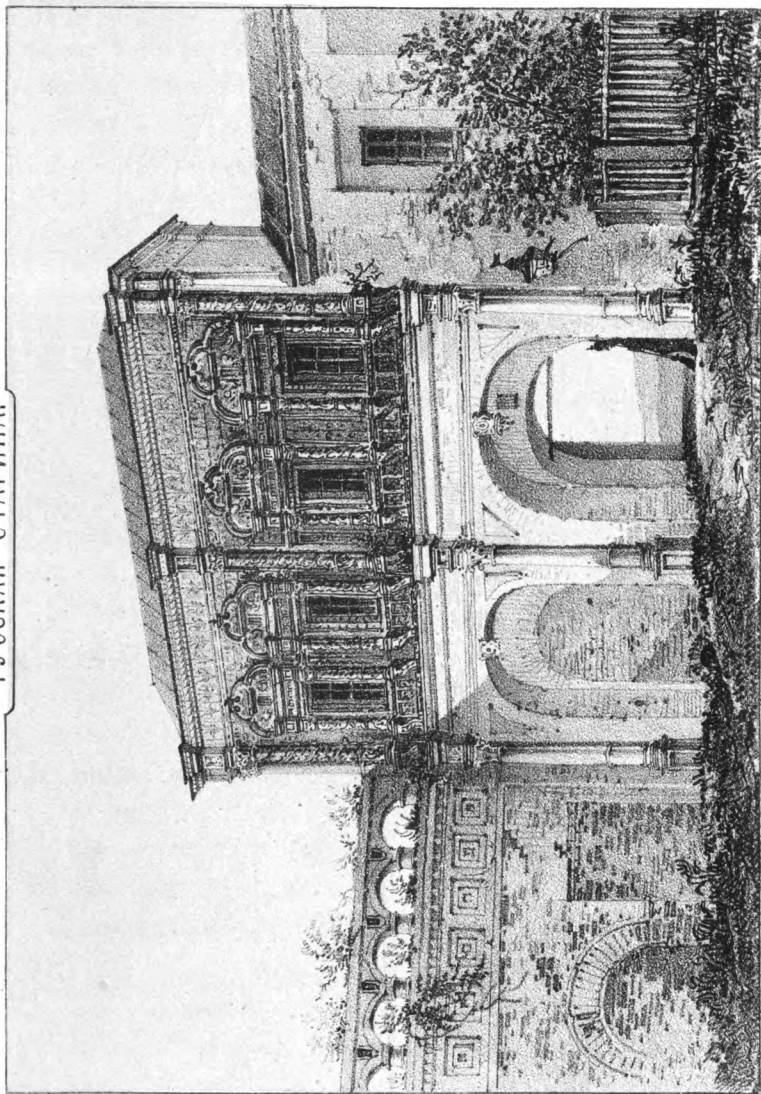

ВОРОТА СЪ ТЕРЕМОМЪ

КРУТИЦКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА.

На гребнѣ Крутицкаго холма, надъ Москвою рѣкой, возвышаются главныя вѣздныя ворота прежняго дома Крутицкихъ Владыкъ, между Новоспасскимъ и Симоновымъ монастырями. Съ одной стороны, примыкая къ бывшему Архіерейскому дому и крестовой церкви, съ другой онѣ соединяются настѣннымъ переходомъ съ Соборнымъ храмомъ Успенія Богоматери. Этотъ памятникъ зодчества XVII вѣка, сооруженный на основаніи правилъ Палладія, замѣчательнъ сколько своимъ оригинальнымъ украшеніемъ, столько и значеніемъ, въ совокупности съ цѣлымъ: онъ вызываетъ историческія воспоминанія о Крутицкой Епархіи, перешедшей изъ Золотой Орды въ Златоглавую Москву, о тѣхъ событіяхъ, коихъ свидѣтельница была эта Крутицкая Владычная обитель.

РУССКАЯ СТАРИНА.

ВОРОТА СЪ ТЕРЕМОМЪ КРУТИЦКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА
въ Москвѣ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
ASST. LIBRARIAN
TILDEN F. HARRIS
AND
SONS

Каменные ворота сии, какъ видно изъ рисунка, съ двумя вѣздами, изъ коихъ одинъ теперь закладень; надъ ними теремъ съ четырьмя окнами. Лицевая сторона его выложена узорочными поливными кахелями, или изразцами, изъ коихъ между окнами вставлены съ рельефными орнаментами колонки съ капителями, полными карнизами и базами на консоляхъ. Надъ окнами дуговые сандрики, а въ общемъ карнизъ фризь украшенъ кахелями. Эта разноцвѣтная изразцовая мозаика, представляющая Восточно - Русскій вкусъ, придаетъ зданію оригинальную лѣпоту. Прежде надъ теремомъ была крутая черепичная кровля, которая соотвѣтствовала стилю воротъ; но, послѣ Троицкаго пожара, въ 1737 г., она сдѣлана плоская желѣзная. На внутреннихъ стѣнахъ двухъ подъѣздовъ, изображенные фресками лики разныхъ Святыхъ въ иконномъ стилѣ XVII вѣка недавно забѣлены известкою.

Въ такомъ состояніи теперь сей памятникъ, едва ли не единственный своего рода въ Московскомъ мірѣ!

Черезъ теремъ прежде Крутицкіе Владыки ходили изъ своихъ палатъ въ Соборную перковь,—и, какъ говоритъ преданіе, лѣтнею порою, изъ оконъ они преподавали собравшемуся у воротъ народу благословеніе, раздѣляли нищимъ милостыню и любовались ненагляднымъ величіемъ и красою златоглавой Москвы.

Строителемъ сихъ воротъ и возстановителемъ всего Крутицкаго Архіерейскаго дома былъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій Павелъ, Блюститель Патріаршаго престола, и въ свое время знаменитый покровитель наукъ и художествъ. «Промысломъ своимъ,» говоритъ современникъ его Каріонъ Истоминоу, «домъ Пресвятыя Богородицы Крутицкій устрои и обогати, якоже тому «убогшу всѣхъ архіерейскихъ домовъ прежде «бывшу, нынѣ инымъ преобильнымъ домовомъ «Архіерейскимъ равну содѣятыся, и ина превосходити.»

Крутицкія врата, открывая намъ входъ во внутренность подворья, съ тѣмъ вмѣстѣ вводятъ насъ въ его исторію, которая связана съ исторіею нашей Іерархіи, Государства и просвѣщенія.

Крутицкимъ это подворье названо по крутизнѣ или крутицѣ холма на берегу Москвы рѣки. Обтекающіе его ручьи съ сѣвера Сара, а съ юга — Подонъ напоминаютъ намъ древнее мѣстопробываніе Владыкъ Сарскихъ и Подонскихъ въ Ханскомъ Сараѣ и въ области его отъ Чернаго Яра по Хопру и по Доню, гдѣ они находили себѣ покровительство въ Золотой Ордѣ у потомковъ Чингиса, даже и тогда, какъ Берге-Ханъ, первый изъ Золотоордынскихъ Хановъ принялъ Исламизмъ. Въ его столицѣ Русское духовенство свободно отправляло богослуженіе и не было обложено податями; исповѣдываемая имъ вѣра

православная ограждена Ханскимъ закономъ, осуждавшимъ на смертную казнь того, кто будетъ хулить ее.

По преданію, внесенному въ отечественныя лѣтописи, Греческій Епископъ Варлаамъ, въ XIII вѣкѣ, былъ первымъ основателемъ Крутицкой Каѳедры, гдѣ Благовѣрный Князь Даниилъ Александровичъ соорудилъ храмъ во имя Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, донинѣ тамъ существующій, только уже въ возобновленномъ видѣ. Но кажется, достовѣрнѣе свидѣтельство Исторіи, что Всероссійскій Митрополитъ Кириллъ, въ 1261 г., учредилъ для Хрістіанъ, жившихъ въ Волжскомъ городѣ Сараѣ, столицѣ Ханской, особенную Епархію подъ именемъ Сарайской и поставилъ для нее Епископа Митрофана. Съ нею была соединена потомъ Епископія Южнаго Переяслава. Ея Владыки, пребывавшіе въ Ханской столицѣ, именовались *Сарскими* или *Сарайскими*. Какъ въ послѣдствіи Епископы сіи имѣли въ вѣдомствѣ своемъ церкви, лежавшія по Дону, то по сему и стали называться *Сарскими* и *Подонскими*. При ослабленіи Ханскаго могущества, въ XV вѣкѣ, Епископъ Вассіанъ перенесъ каѳедру свою на Московскія Крутицы, гдѣ образовалась особенная Епархія; къ ней въ XVII вѣкѣ приписаны были сосѣдственные монастыри Даниловскій, Покровскій на убогихъ домахъ, или скудельницахъ и другія иногородныя мужскія и женскія обители; въ область ея входило нѣсколь-

ко городовъ: Можайскъ, Боровскъ, Козельскъ, Бѣлевъ, Серпейскъ, Мещовскъ, Воротыинскъ, Перемышль, Лихвинъ, Ярославецъ Малый, Оболенскъ, Таруса, Мядынь, Мосальскъ, Болховъ, Одоевъ, Московскаго уѣзда Загорьевская десятина отъ Звенигородской на Боровскую дорогу.

Съ учрежденіемъ въ Москвѣ Патріершества 1589 г. Соборомъ опредѣлено быть Митрополиту близъ Царствующаго града Москвы на Крутицахъ. Первымъ тамъ Митрополитомъ былъ Геласій, производившій слѣдствіе въ Угличѣ о убіеніи Царевича Дмитрія. По уничтоженіи Патріершества, состояла на Крутицахъ отдѣльная Епархія, которая завѣдывала своимъ округомъ, такъ что въ столицѣ были двѣ Епархіи. Владыки ея, кромѣ дѣлъ хозяйственныхъ и юридическихъ своей Епархіи, отправляли въ Москвѣ Архіерейское служеніе, при торжественныхъ случаяхъ и въ праздники церковные, а за отсутствіемъ или кончиною Московскихъ Архіереевъ, управляли и Московскою Епархіей, присутствовали на соборахъ и въ Синодальной Канторѣ. Въ Кремлѣ они имѣли подворье у Спасскихъ воротъ, а въ Бѣломъ городѣ у Яузскихъ воротъ пѣвческую слободку, при церкви Св. Апостоля Петра и Павла на Малыхъ Крутицахъ. Слободка сія сгорѣла въ 1748 году.

До 1764 г. Епископы, Архіепископы и Митрополиты сей Епархіи удерживали названіе Сарскихъ и Подонскихъ, которое съ того времени

замѣнено наименованіемъ ихъ *Крутицкими* и *Можайскими*. Епархія сія, существовавшая 527 лѣтъ, упразднилась въ 1788 г. Послѣднимъ ея Епископомъ былъ Амвросій Подобѣдовъ, потомъ Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій. За Крутицкимъ Архіерейскимъ домомъ, до учрежденія Штатовъ, состояло 18,888 душъ крестьянъ, 26 мужскихъ и женскихъ монастырей и 894 церкви.

Въ Отечественнѣйшей Исторіи Крутицкій Архіерейскій домъ ознаменованъ достопамятными событіями. Подъ стѣнами его въ 1571 г. Царскіе воеводы Воротынской и Татевъ противустояли полчищамъ Девлетъ - Гирея. Когда Московскій Кремль занятъ былъ Поляками, тогда Крутицкій Успенскій Соборъ служилъ послѣднимъ пристанищемъ для вѣрныхъ дружинъ; здѣсь онѣ утвердились крестнымъ цѣлованіемъ отстоять Москву, или положить за нее головы, и сами избрали Митрополита. Князь Пожарскій въ грамотѣ своей 1612 года, Іюля 29, писалъ къ Казанскому Митрополиту Ефрему: «И нынѣ, Великій Господинъ, «не мала скорбь намъ належитъ, что подъ Москвою вся земля въ собраньи, а пастыря и учителя у насъ нѣтъ; едина соборная церковь Пречистыя Богородицы осталась на Крутицахъ, и «та вдовствуетъ. И мы, по совѣту всея земли, «приговорили въ дому Пречистыя Богородицы «быти на Крутицахъ Митрополитомъ Сторожевскаго монастыря Игумену Исаи. И мы Игумене-

«на Исаію послали къ тебѣ въ Казань, и молимъ дѣтвое преподобіе всею землею, чтобъ тебѣ Великому Господину не оставить насъ въ послѣдней скорби и безцастырнымъ, пожаловати тебѣ Игумена Исаію совершити въ домъ Пречистыя Богородицы на Крутицы Митрополитомъ и отпустити его подъ Москву къ намъ въ полки вскорѣ.» Но въ Исторіи Росс. Іерархіи, Исаія не находится въ числѣ Крутицкихъ Владыкъ.

Эта Владычная обитель была не только воспріемницею обѣтовъ Русской дружины о спасеніи Отечества, но и пріютомъ просвѣщенія, мѣстопребываніемъ перваго Библейскаго Общества, Московскою Фарою. Въ царствованіе Алексія Михайловича, въ младенчество Петра I (1674 г.), по благословенію священнаго Собора, учреждено на Крутицахъ, подъ надзоромъ Митрополита Сарскаго и Подонскаго Павла, ученое Общество для новаго перевода Св. Писанія на Славено-Русскій языкъ. Исполненіе столь важнаго предпріятія поручено было ученѣйшему въ то время мужу Епифанію Славинецкому, который избралъ себѣ въ соотрудники Сергія, бывшаго Игумена Молчанскаго монастыря, Евѣимія монаха Чудова монастыря, Іерея Никифора, Іеродіакона Моусея, Михаила Родостамова и Флора Герасимова. Объ этомъ ученомъ заведеніи передаетъ намъ любопытное свѣдѣніе почти современная ему записка, найденная въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ: «Преосвященный Павелъ, яко Филадельфъ

«онъ семидесятымъ преводникомъ устрои дома въ градѣ Египта, въ мѣстѣ, глаголемомъ Фаара, тако и сей устрои въ дому своемъ Архидрейскомъ, сущемъ въ градѣ Москвы, именуемомъ Крутицы, на горахъ высокихъ и крутыхъ, надъ рѣкою Москвою, тихомъ сущемъ мѣстѣ и безмолвномъ, приличнѣмъ дѣлу сему, «храмины приличны содѣла, и вертоградъ различныхъ видовъ дровъ и цвѣтовъ и зелій всякихъ насади, и источники ископа, тещи сладководныя за утѣшеніе и отъ труда преставшимъ за успокоеніе и оградю огради ради исхожденія, яко инъ нѣкій рай, и по трудѣ вкусити хотящимъ пищу и питіе подобающее и служащія «иному приуготови.» За роскошными трапезами Крутицкаго Владыки бесѣдовали съ нимъ ученые того вѣка, которые находили въ немъ истиннаго себѣ покровителя и предстателя.

Изъ книгъ Св. Писанія Крутицкое Общество успѣло только перевести Новый Завѣтъ; но какъ сказано въ запискѣ, «преведеніе Ветхаго Завѣта въ дѣло не произыдѣ.» Съ кончиною Митрополита Павла, основателя сей Фары Московской и Епифанія Славинецкаго, въ 1676 г. ходъ этого труда остановился.

Увеселительныя плодовые сады съ фонтанами находились въ стѣнахъ подворья на югъ и въ него на сѣверъ. Мѣста ихъ видны на старинномъ планѣ Крутиць. Остатки голландскаго сада на южной сторонѣ двора существовали въ 1780 и 85 г.

съ бесѣдками, на коихъ написано было: *Трудъ съ покоемъ*. Другой садъ находился между крестовою церковью и террâсою, на берегу Москвы рѣки.

Изъ рукописнаго сказанія о Спиридонѣ Потемкинѣ XVII вѣка видно, что Царь Алексій Михайловичъ отдавалъ на Крутицы Преосвященному Павлу раскольниковъ для увѣщанія. Въ числѣ ихъ находились и самъ Спиридонъ Потемкинъ и Діаконъ Ѳеодоръ. Въ надгробіи послѣдняго, выставленномъ на внѣшней стѣнѣ крестовой Архіерейской церкви, читаемъ слѣдующую надпись, высѣченную на камнѣ: «По узаконенному живыхъ и мертвыхъ Бога предѣлу престаившися азъ рабъ Его Ѳеодоръ почивая на семь мѣстѣ «мимоходящихъ умильно прошу о оставленіи грѣховъ моихъ ко Господу помолиться и сподобитъ «мя нынѣ в' вѣчной радости быти.»

Въ 1739 г., по именному указу Императрицы Анны Ивановны, учреждена была Крутицкая Семинарія сперва въ Вяземскомъ Предтеченскомъ монастырѣ, а въ 1744 г., по волѣ Императрицы Елисаветы Петровны, переведена на Крутицкій Архіерейскій дворъ, гдѣ она помѣщалась въ особенно устроенныхъ деревянныхъ покояхъ; въ 1751 году перемѣщена въ Покровскій монастырь. Съ упраздненіемъ Крутицкой Епархіи упразднилась и ея Семинарія и Консисторія.

По ходатайству Преосвященнаго Августина, Императоръ Александръ повелѣлъ въ бывшей крестовой церкви надъ усыпальницами Крутицкихъ Святителей и надъ гробами опочивающихъ тамъ Архіереевъ поставить приличныя надгробія съ надписями. Предположеніе Августина устроить тамъ больницу для Священно-церковно-служителей, или духовное училище не приведено въ исполненіе. Въ 1838 г. Наслѣдникъ Престола Великій Князь Александръ Николаевичъ, при обзорѣни сего достопамятнаго мѣста, изъявилъ благочестивое патріотическое желаніе видѣть его возобновленнымъ. См. Воспоминанія о посѣщеніи Святыци Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1838, въ 12.

Отъ воспоминаній о прежнемъ бытѣ и значеніи Крутицкаго дома перейдемъ къ настоящему его положенію. Онъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ каменною оградю съ башенками по угламъ; главныя въѣздныя ворота примыкаютъ къ двумъ каменнымъ церквамъ съ колокольнею, выступающимъ изъ ограды. Одна изъ церквей соборная пятиглавая, двухъ-этажная, въ честь Успенія Богоматери. Исполняя, по видимому, древнѣе верхней своею кладкою и стилемъ. Она построена на мѣстѣ деревянной, коей первое основаніе приписывается преданіемъ Благовѣрному Князю Данилу Александровичу, изображенному ко внѣшней западной стѣнѣ. Верхняя сооружена въ 1682 и 89 годахъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подон-

скимъ Варсонофіемъ Чертковымъ, а послѣ пожара 1738 г. возобновлена Императрицею Елисаветою Петровною. Съ трехъ сторонъ она обведена широкою ходовою папертью, которая лежитъ на аркахъ, окружающихъ нижнюю церковь во имя Св. Апостоль Петра и Павла, гдѣ погребены Крутицкіе Святители: самый храмоздатель Варсонофій, Митрополитъ Трифиллій и Епископъ Θεодосій. Въ 1813 г. стѣны ея, иконостасъ и утвари сдѣлались добычею пожара. На внутреннихъ стѣнахъ паперти изображены были фресками Государя Россійскіе, начиная отъ Великаго Князя Владиміра I до Царя Алексія Михайловича; но къ сожалѣнію, они закрашены еще до 1812 году. На колокольнѣ Крутицкаго Собора былъ, по свидѣтельству Исторіографа Миллера, колоколь XVI вѣка, съ слѣдующею надписью:

1563 Marie D. Names. me noma. de vng. ioevlx.
mot. en. ce. Tapz. Dan. Iehan. Fachin. ab de. st.
Ia. et. Lan. De. Waten. Prvrost. s. Nicolas. Pelovyn.
Gvge. XPaen. de. Bravwer. Bailly. dvidit. liev.

При двухъ-этажныхъ каменныхъ палатахъ съ широкимъ ступенчатымъ крыльцемъ — прежнемъ Архіерейскомъ домѣ, каменная, теперь упраздненная церковь Воскресенія Хрїстова съ придѣломъ во имя Св. Николая Чудотворца. Тамъ уже нѣтъ ни престола, ни жертвенника, ни иконостаса; но на внутреннихъ стѣнахъ остались слѣды

церковной живописи, а въ придѣлѣ сохранились четыре надгробныя дски съ архіерейскими знаменіями; надписи на нихъ указываютъ, что здѣсь погребены Сарскіе и Подонскіе Епископы: Евемій 7007 г. (1499) Симеонъ 7091 г. (1583) Досиеей 7052 г. (1544) и Митрополитъ Геласій 7110 г. (1602). Подъ обѣими церквами есть склепы или усыпальницы; въ одинъ ведетъ входъ съ западной стороны, въ другой западня въ нижнемъ сводѣ самой церкви, теперь закладенная. Первый, довольно просторный и похожій на катакомбы, состоитъ изъ подвала, раздѣленнаго арками на двѣ половины, между коими есть мѣста или родъ нишей, назначенныхъ для погребенія. Въ усыпальницѣхъ подъ придѣльнымъ храмомъ погребены Епископъ Сарскій и Подонскій Иларіонъ въ 1759 г., извѣстный по своей благочестивой жизни. До 1816 г. изъ стѣннаго окошечка можно было видѣть его открытую гробницу, къ коей тогда стекался народъ; но оно было заложено. На стѣнѣ предъ гробницею изображена слѣдующая надпись: «Здѣсь погребенъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ Преосвященный Иларіонъ, «Епископъ Сарскій и Подонскій, который рожденъ въ Малороссіи въ лѣто отъ Р. Х. 1696, «Декабря 20, въ городѣ Сосницѣ. Въ 1714 г. «пришелъ въ Кіевъ обучаться въ Кіевской Академіи въ Братскомъ училищномъ монастырѣ, и «окончивъ ученіе, пожелалъ въ монашескій чинъ, «воспринять въ томъ же Братскомъ монастырѣ,

«въ которомъ и постриженъ 1721 года, того жь «монастыря Богословскимъ учителемъ Иосифомъ «Волынскимъ и того жь года въ должность учительскую опредѣленъ, въ которой трудился четыре года. Потомъ въ Харьковскомъ училищѣ преподавалъ Риторику, былъ Проповѣдникомъ, «потомъ Философiи учителемъ. Черезъ четыре «года, 1733 года Юня 29, посвященъ въ Архимандриты Бѣлогородской Епархiи въ Старорусскiй «монастырь, и потомъ переведенъ той же Епархiи въ Никольскiй, что въ Бѣлгородѣ монастырь. «Въ лѣто же 1740 въ Ставроигiальной Старой «монастырь Саввы Сторожевскаго, послѣ въ Чудовъ, а потомъ въ Воскресенскiй, нынѣ именуемый Новый Иерусалимъ. Въ лѣто же 1748, Мая «28 дня посвященъ въ Епископы Церкви Крутицкой Епархiи, которую пасъ благополучно 12 «лѣтъ, 7 мѣсяцевъ. Божiимъ изволенiемъ съ «добающимъ Христіанскимъ приуготовленiемъ, «вершеннымъ исповѣданiемъ и крѣпкою до самой «кончины своей памятію представился въ лѣто отъ «Р. Х. 1759 г. Декабря 3 дня, въ 8 часу «полудни и погребенъ на семь мѣстѣ. Житiя «Его Преосвященства было отъ роду 63 года.»

Тѣми же вратами, коими вошли мы въ исторію сеѣ обители Владыкъ Сарскихъ и Подонскихъ, напоминающей намъ отношенiя Золотой Орды къ Православной Церкви и судьбы Россiи, выйдемъ въ смежную слободку *Малый Арбатецъ*, гдѣ жили иконописцы, злотари, рѣщники, столяры, ка-

менщики, плотники. Они составляли принадлежность обихода Архіерейскаго дома. Пѣвчіе дьяки холостые жили въ самомъ домѣ, а женатые въ пѣвческой слободкѣ на Малыхъ Крутицахъ, кои и названіемъ и мѣстностію своею показываютъ протяженіе сего холма отъ берега Яузы до того берега Москвы, гдѣ возвышается Крутица; ибо и Новоспасскій монастырь и церковь Воскресенія въ Гончарахъ стояли на *Крутицахъ*.

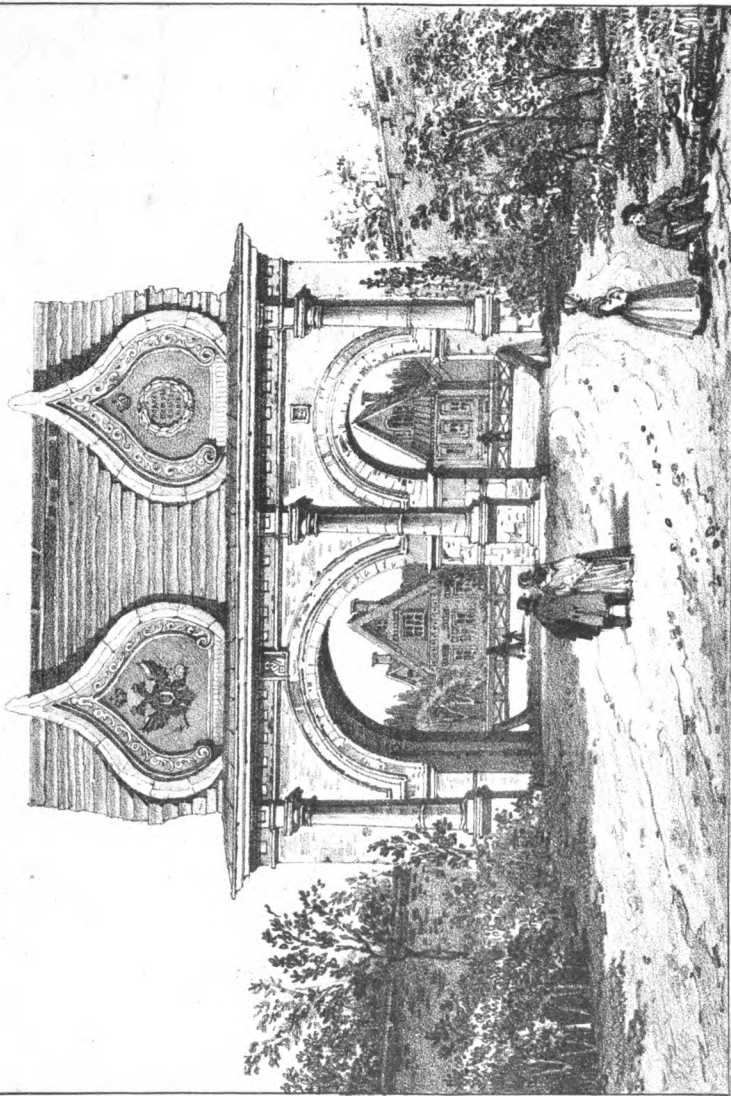

ДВОРЦОВЫЯ ВОРОТА

въ селѣ Коломенскомъ.

Съ Крутицкими отчасти сходны ворота въ древнѣйшемъ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ, столь обильномъ историческими воспоминаніями; это одинъ изъ многихъ памятниковъ гражданскаго зодчества XVII вѣка, кои нѣкогда тамъ существовали. Теперь нѣтъ уже и слѣдовъ палатъ Царя Іоанна Васильевича, ни узорчныхъ хоромъ Царя Алексія Михайловича, ни того терема, гдѣ родилась Императрица Елисавета Петровна; остался одинъ каменный фундаментъ отъ дворца, гдѣ Екатерина II писала Наказъ. Въ Британскомъ музеѣ, между рѣдкостями хранится вѣрное изображеніе Коломенскаго дворца въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Изъ памятниковъ же церковнаго зодчества въ этомъ царскомъ селѣ уцѣлѣли двѣ церкви, одна въ честь Вознесенія Господня, сооруженная Великимъ Княземъ Васи-

РУССКАЯ СТАРИНА

ДВОРЦОВЫЯ ВОРОТА ВЪ СЕЛЬ КОЛОМЕНСКОМЪ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

7	4
SN	TL
GN	RY

ліомъ III и во имя Казанской Богоматери, воздвигнутая Царемъ Михаиломъ Федоровичемъ, въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ.

Изображенныя здѣсь главныя, подъѣздыя ворота, *красныя* по своей красивости, составляли принадлежность и украшеніе дворцовыхъ зданій, къ коимъ они вели. Надъ двумя проѣздами, большимъ и малымъ видны двѣ св. иконы въ свідѣтельство того, что благочестивые наши Государи испрашивали себѣ отъ Бога благословеніе на вхожденіе и исхожденіе свое, которое всегда сопровождали крестнымъ знаменіемъ. Надъ карнизомъ, опоясывающимъ лицевою сторону воротъ, возвышается крутая кровля съ двумя кокошниками, или теремками; въ срединѣ одного теремка изваяніе двухглаваго орла подъ тремя коронами, а въ другомъ надпись позднѣйшаго времени: *родился Петръ I въ 1672 году, Мая 30*. Поводомъ къ этой надписи служили найденная тамъ колыбель Петра I и извѣстные стихи Сумарокова:

Россійскій Внѣдеемъ, Коломенско село,
Которое на свѣтъ Петра произвело!
Ты счастья нашего источникъ и начало,
Въ тебѣ величіе Россійско — возсіяло;
Младенца, коего ты зрѣло въ пеленахъ,
Европа видѣла на городскихъ стѣнахъ
И океанъ ему подъ область отдалъ воды,
Дрожали отъ него всея земли народы.

Вопреки симъ стихамъ, вѣроятно, писаннымъ въ угожденіе Императрицѣ Елисаветѣ, уроженкѣ

села Коломенскаго, почти современная Петру I исторія о рожденіи и зачатіи его свидѣтельствуютъ, что сей Великій - Государь родился въ селѣ Измайловѣ; въ это самое время, если вѣрить мѣстному преданію, находился Царь Алексѣй Михайловичъ въ Коломенскомъ. Вотъ почему и смѣшали Коломенское съ Измайловымъ! Голиковъ и Миллеръ присвоиваютъ эту часть Московскому Кремлю.

Какъ бы то ни было, но Петръ I равно любилъ Измалово и Коломенское, гдѣ онъ проводилъ дѣтскія свои лѣта. Но послѣднее сдѣлалось для него драгоцѣннѣе роженіемъ дочери его Елисаветы, въ тотъ самый день, какъ онъ входилъ въ Москву съ триумфомъ послѣ славной битвы подъ Полтавою, рѣшившей распрю его съ Карломъ XII. Коломенскія врата неоднократно видали вступленіе Петра въ обитель родительскую. Въ 1806 г. Главноначальствующій надъ Кремлевскою Экспедиціею и Мастерскою Оружейною Палатою, Дѣйств. Тайн. Совѣт. Петръ Степановичъ Валуевъ, бывши въ С. Петербургѣ, представлялъ Императору Александру два гравированные рисунка, снятые съ натуры, изображающіе *дубъ* и *кедръ* въ Коломенскомъ саду. При этихъ рисункахъ надписи:

1.

Сей *Дубъ* присутствіемъ Петровымъ украшался;
Отецъ Отечества подъ онымъ просвѣщался.

Подъ *Кедромъ* Александръ, здѣсь въ юности своей —
Ученію внималъ — для счастья нашихъ дней.

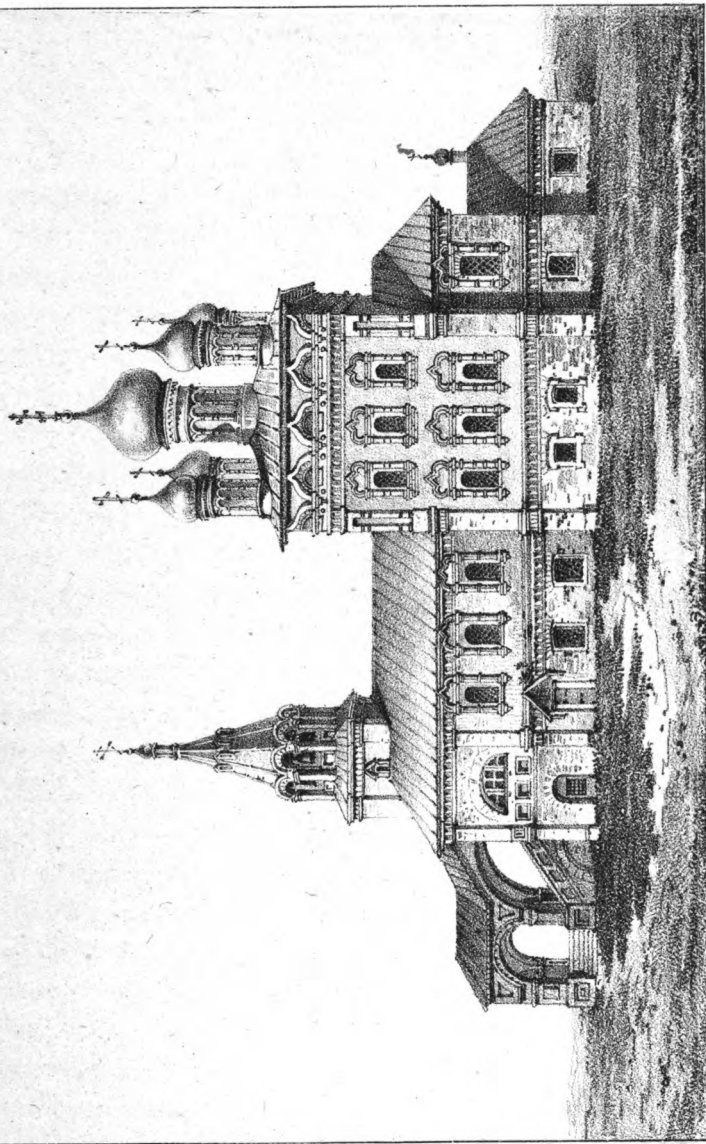
Въ загородномъ дворцѣ села Коломенскаго Царь Иванъ Васильевичъ праздновалъ день своего рожденія и тезоименитсва съ Митрополитомъ и со всѣмъ дворомъ; Царь Алексій Михайловичъ принималъ чужестранныхъ пословъ и тѣшился соколиною охотою. На восточной сторонѣ Вознесенской церкви видите каменное степенное мѣсто; послѣ обѣдни, здѣсь сидя, Царь давалъ судъ и управу обиженнымъ. Предъ царскою опочивальнею на холмикѣ стоялъ каменный столбъ, на который клали съ поклонами предъ глазами Царскими челобитныя, за которыми Государь Высылалъ думнаго дьяка своего. Такимъ образомъ и самое удаленіе изъ Столицы въ сельскій пріютъ для отдыха не отдаляло Царя отъ подданныхъ, требующихъ его помощи и защиты.

ЦЕРКОВЬ СВ. ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ,

что на Крови, въ Углицъ.

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пролилъ кровь свою невинный стратотерпецъ сынъ Іоанна Грознаго, Царевичъ Димитрій, въ 1591 г., еще при Борисѣ Годуновѣ, поставлена была деревянная часовня. Послѣ перенесенія св. мощей Димитрія въ Москву при Василіѣ Шуйскомъ, часовню замѣнила маленькая деревянная церковь. Въ третій годъ своего царствованія Михаилъ Теодоровичъ соорудилъ здѣсь каменную церковь во имя Св. Димитрія Царевича, что на *Крови*, да совершается безкровная жертва, по примѣру первенствующей Церкви, когда храмы сооружались на крови, проліянной мучениками за святость вѣры Евангельской. Благочестивый потомокъ вѣнценоснаго стратотерпца снабдилъ сію церковь св. иконами и утварями, опредѣлилъ изъ казны жалованье Священно-и-церковнослужителямъ. Сохранившаяся донинѣ въ первобытномъ своемъ

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ СВ. ДИМИТРИЯ ЦАРЕВИЧА, ЧТО НА КРОВИ.

Во Угличе, Ямса Буг.

THE NEW YORK
PUBLISHED BY
AND
LONDON

видѣ, она стоитъ на крутизнѣ берега Волги, куда простирался широкій дворъ Царицына терема.

Етотъ обѣтннй храмъ достопримѣчательнъ сколько своимъ происхожденіемъ, столько и находящимися въ немъ памятниками, каковы:

1) Серебряная рака, устроенная для св. мощей Царевича Димитрія; на ней искусно вычеканено его изображеніе. Въ ней хранятся: драгоценная плащаница Св. Димитрія, вышитая и украшенная руками его матери Инокнии Марѣы, послѣдней супруги Царя Іоанна Васильевича, и серебряныя съ чернетью складши, въ кои вставлены крестообразно четыре орѣха, найденные нетлѣнными въ рукѣ убіеннаго Царевича и ковчежець съ землею, омоченною въ крови Мученика.

2) Подлинная грамота, коею Царь Михаилъ Феодоровичъ повелѣлъ на свое иждивеніе соорудить эту церковь и опредѣлилъ жалованье Священно и церковнослужителямъ ея, съ етою же грамотою Царь прислалъ для новой церкви множество иконъ и всякой священной утвари.

3) Подлинная грамота Царя Алексія Михайловича, подтверждающая права, данныя сей церкви его родителемъ, съ прибавленіемъ пуда воску, ведра краснаго вина и двухъ пудовъ крупитчатой муки на просфоры.

4) Грамота Царей Іоанна V и Петра I, подтверждающая прежнія права церкви.

Съ того времени донынѣ Дмитріевская церковь въ Угличѣ состоитъ на Царской ругѣ.

Здѣсь же достойно замѣчанія сочиненіе Св. Димитрія Ростовскаго, писанное собственною его рукой, о рожденіи, жизни и убіеніи Св. Царевича, о чудесахъ отъ св. его мощей, о перенесеніи ихъ въ Москву, молитвы и каноны. Рукопись сія, въ поллиста, принесена въ даръ церкви самимъ Святителемъ.

Царь Алексій Михайловичъ, а по свидѣтельству Свинына, Михаилъ Ѳеодоровичъ, при посѣщеніи Углича, снявъ съ себя серебряный наперсный крестъ, возложилъ его на икону Св. Царевича Димитрія. Этотъ памятникъ благоговѣнія Государя къ святому предку своему, украшенный крупнымъ жемчугомъ, донынѣ здѣсь хранится.

Родственница Св. Царевичу Княгиня Одоевская, возобновивъ храмъ, посвященной его памяти, снабдила его богатыми вкладами.

Теперь въ верхней церкви престолъ во имя Св. Димитрія Царевича, а въ исподней—во имя Св. Архангела Михаила.

Этотъ храмъ представляетъ образецъ Византійско-Русскаго стиля. Здѣсь видна пристройка и передѣлка отъ главной настоящей церкви до колокольни; но крыльце, колокольня и пятиглавая масса еще носятъ на фасадѣ своемъ вкусъ своего вѣка, скопированный съ церквей, построенныхъ въ Москвѣ *Алевизомъ*, Венеціанскимъ зодчимъ, въ началѣ XVI столѣтія. Окна, двери, наличники, сյопорты, сандрики, угловыя колонки, фризъ, карнизы и разные орнаменты, выражаютъ

обычайныя тогда украшенія храмовъ, каковыя донинѣ существуютъ въ Москвѣ, Владимірѣ, Суздалѣ и прочихъ историческихъ городахъ Россіи. Внутренность храма свѣтла и благолѣпна. Въ наружномъ фасадѣ этой обѣтной церкви сохранена симметрія, которой нѣтъ въ небольшомъ каменномъ дворцѣ св. Царевича Димитрія, находящемся подлѣ еѣго храма, Дворецъ этотъ есть памятникъ зодчества въ XVI столѣтіи, созданный Русскими зодчими.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ ЯВЛЕННАГО.

Начало сей церкви намъ неизвѣстно; въ письменныхъ памятникахъ она встрѣчается не прежде, какъ въ XVII вѣкѣ; хотя догадки и преданія возводятъ ее къ XVI столѣтію, когда еще эта часть Москвы была мало населена и называлась *Полемя*. Историческій путеводитель по Москвѣ ч. III, неизвѣстно, на какомъ основаніи, относитъ построение сей церкви къ 1593 году.

Въ приходной книгѣ Патриаршаго Приказа 1626 г. упомянута церковь Великаго Чудотворца Николы, за Арбатскими воротами, что въ Стрѣлецкой слободѣ, потомъ въ книгѣ 1689 года: «церковь каменная Николы Чудотворца *Явленскаго*,» а въ книгѣ 1 ревизіи 1722 г. значится о придѣлѣ каменномъ въ честь Покрова Богородицы, который существовалъ въ 1668 г.; ибо, по указанію Вязниковскаго сборника конца XVII вѣка; «Октября 1, на праздникъ Покрова, по случаю пожара въ Покровскомъ Соборѣ, устроено было крестное хождение, по Государскому изволенію,

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ СВ НИКОЛАЯ ЯВЛЕННАГО
въ Москвѣ.

ALBERTA
EDUCATION
SCHOOL DIVISION
CALGARY

«у церкви Св. Николаы Явленнаго; ходилъ Митрополитъ Сарскій Павелъ.»

Въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа XVII вѣка улица, гдѣ стоитъ церковь, называлась *Пречистенскою*, а въ дѣлахъ Дворцоваго Приказа 1734 г. *Большою Смоленскою*, отъ храма во имя Покрова Богородицы и отъ Смоленскихъ воротъ, въ послѣдствіи *Арбатскою*. Соименная ея церковь, во имя Николаы Явленнаго, находится въ Псковѣ на новомъ торгу, построенная 1676 г. по случаю чуда или явленія отъ иконы Святителя Николая; она въ 1786 г. приписана къ ближней Покровской церкви и также, какъ въ Москвѣ, соединяетъ чествованіе явленія св. Николая съ памятью праздника Покрова Богородицы.

Хотя извѣстными намъ лѣтописями не определено время построенія недавно сломанной церкви съ трапезою и придѣльнымъ храмомъ; но древній стиль ея, видный изъ рисунка, здѣсь приложеннаго, сходство ея съ соборною церковью въ Московскомъ Рождественскомъ монастырѣ, удостоверяютъ, что она относится не позже, какъ къ началу XVII вѣка. Въ древней столицѣ она составляла одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ храмоваго зодчества временъ Царя Михаила Феодоровича, пережившій слишкомъ два столѣтія, и посему объ немъ нельзя сказать, какъ сказано въ № 191 Сѣверной Пчелы 1846 г., что «онъ не составляетъ значительной древности.» Толстыя стѣны, прочно складенныя изъ тяжело

вѣсныхъ кирпичей, ручались за долговѣчность зданія; своды храма были крестовые; надъ ними возвышалась шея или барабанъ главы, утвержденный на трехъ кружалахъ, или теремкахъ; алтарь былъ съ тремя полукружіями. Къ сѣверной части храма примыкалъ придѣлъ стараго стіля, въ честь Покрова Богородицы. Знаменитый Профессоръ П. И. Страховъ вспоминалъ, что въ дѣтствѣ своемъ видѣлъ каменную ограду съ башенками, окружавшую сію церковь, такъ что она походила на монастырь: близость сего храма къ Іоанновой Слободѣ дала поводъ къ догадкамъ, что онъ былъ свидѣтелемъ иноческой набожности грознаго Царя. При сломкѣ этого зданія, въ 1846 году, открыто множество костей человѣческихъ; въ числѣ здѣсь погребенныхъ находились значительныя лица, бывшія прихожане.

Теперь подлѣ обширной трапезы съ двумя придѣлами, на мѣстѣ прежней древней церкви воздвигнута новая, пространѣйшая. Отъ всего зданія осталась только одна прежняя колокольная съ шатровымъ верхомъ на подобіе Царской шапки большого наряда. На лицевой ея стѣнѣ выставлена древняя икона Святителя Николая, и написанъ образъ Покрова Богоматери.

Къ историческимъ памятникамъ принадлежатъ на колокольнѣ повседневные колокола, вылитые, одинъ при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ въ 1643 г., а другой при Великому Государѣ Михаилѣ

Теодоровичѣ въ 7146 г. отъ С. М., (какъ сказано въ № 191 Сѣверной Пчелы 1846 г.) отъ Р. Х. 1683 г., вмѣсто 1638 года.

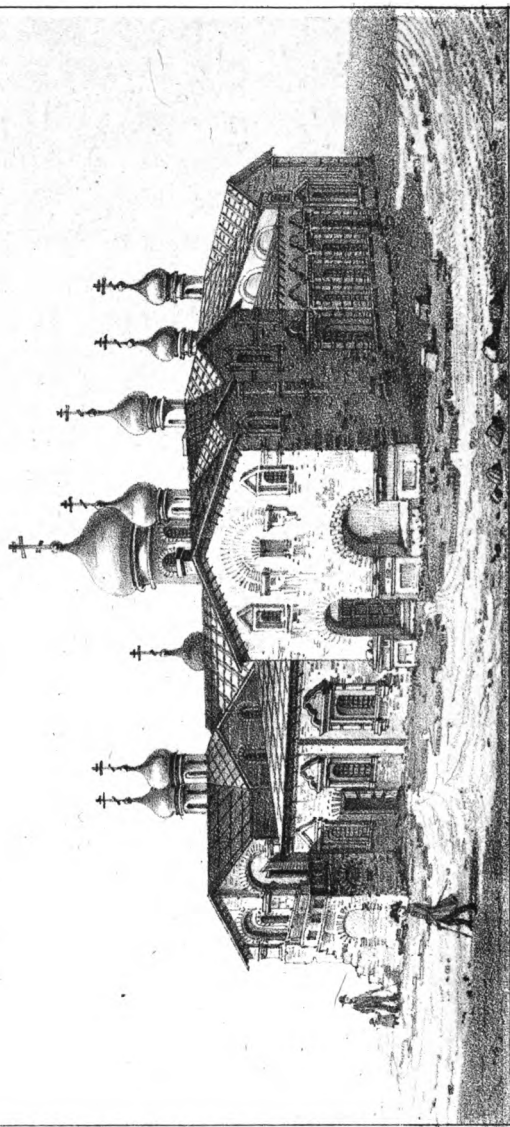
Къ этому храму имѣла особенное благоговѣніе Императрица Елисавета Петровна; она пріѣзжала въ него служить панихиды надъ гробницею Василя Болящаго, скончавшагося 7 Ноября, 1727 г., и погребеннаго въ трапезѣ. Здѣсь находится ея вкладу храмовый образъ въ придѣлѣ во имя Ахтырскія Богоматери.

Разсматривая сію церковь снаружи, находимъ, что верхъ ея и чешуйчатая глава составляли принадлежность церквей XVII вѣка. При этомъ нельзя не замѣтить и того, что всѣ Московскія церкви, сооруженныя въ царствованіе Царей Михаила Теодоровича и Алексія Михайловича, носятъ на фасадахъ своихъ единообразный стиль въ формахъ массъ и украшеніяхъ. — Мы это видимъ на храмахъ въ селахъ Покровскомъ, прежде Рубцовѣ, и въ Измайловѣ, въ приходскихъ церквахъ: сломанной — св. Николая Явленнаго, и существующихъ въ Столпахъ, въ Хамовникахъ, и пр. — Всѣ такія сооруженія, какъ замѣчаетъ г. Максютинъ, суть послѣдніе представители Византійско-Русскаго зодчества Царей изъ дома Романовыхъ; ибо со времени Петра Великаго начали строить Московскія церкви въ Италіанскомъ стилѣ, каковыя и донинѣ существуютъ на Мясницкой св. Николая, въ новой Басманной

св. Петра и Павла и въ Лефортовъ св. Петра и Павла. — Въ текущемъ XIX столѣтїи, въ славное царствованіе Императора Николая I-го, явился очищенный Византійскій стиль храмовой Русской архитектуры, возстановленной по древнимъ образцамъ, извѣстнымъ Архитекторомъ и Профессоромъ К. А. Тономъ.

РУССКАЯ СТАРИНА.

СПАСЪ НА БОРУ ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

THE LINCOLN AND
MILLEN FOUNDATIONS
R

СПАСЪ НА БОРУ,

въ Московскомъ Кремль.

Приложенный здѣсь видъ Кремлевской церкви Спаса на Бору есть точная копія съ рисунка, снятаго съ природы знаменитымъ Архитекторомъ М. Ѳ. Казаковымъ, въ началѣ царствованія Екатерины II. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что сохранилъ для насъ прежнія части сего древняго зданія, въ послѣдствіи измѣненныя или уничтоженныя. На западной его сторонѣ вы видите открытое ступенчатое крыльцо, извнѣ ведущее въ верхній придѣлъ на сѣверной сторонѣ, куда остался только входъ въ стѣнѣ изнутри. Прежде открытая въ стѣнѣ арка теперь задѣлана. Съ южной стороны дверь на мѣстѣ окна, ближайшаго къ стѣнѣ придѣла; теперь она между четырьмя окнами.

Такой рисунокъ отчасти возсоздаетъ для насъ первобытный видъ одного изъ древнихъ памятниковъ церковнаго зодчества въ Москвѣ, который, въ теченіе столькихъ вѣковъ, потерпѣлъ многія

измѣненія во внѣшности и внутренности своей отъ возобновленій, передѣлокъ и пристроекъ.

Исторія этого храма, въ началѣ дубоваго среди бора, потомъ каменнаго на дворцѣ, не раздѣльна отъ исторіи Московской Іерархіи и Столицы. Когда еще холмы и овраги Кремлевскіе покрывалъ, большею частію, дремучій боръ, когда о Москвѣ или Кучковѣ едва было слышно на святой Руси: тогда, на мѣстѣ хижины какого-то пустытника Букала, срублена деревянная церковь въ честь Боголѣпнаго Преображенія. Основаніе храма предполагаетъ здѣсь населеніе. Кратковременное пребываніе въ Москвѣ перваго извѣстнаго намъ Князя ея Владиміра Всеволодовича не оставило слѣдовъ въ исторіи города. Въ 1237 г. Батыевы полчища нагрянули на Москву и, по сказанію Лаврентьевской лѣтописи, разграбили и сожгли въ ней монастыри и церкви съ селами. Неизвѣстно, былъ ли тогда въ числѣ ихъ храмъ Спасопреображенскій; но уже въ началѣ XIV вѣка упоминается на Московскомъ Бору монастырь, куда привезены были изъ Орды св. мощи Великаго Князя Тверскаго Михаила, принявшаго тамъ мученической вѣнецъ. Свидѣтелями въ томъ Софійскій Временникъ и Никоновская лѣтопись. По смерти благовѣрнаго Князя Данила, сына Александра Невскаго, положившаго твердую основу княженію и городу въ Залѣсской Москвѣ, преемникъ его и сынъ Іоаннъ Калита, среди отишія на Руси, присоединилъ къ княжескому престолу

Святительскій Св. Петра Митрополита, заложившаго Успенскій Соборъ. Московскій Государь, какъ ревнитель благочестія и монашескаго житія, перевелъ Архимандрію изъ загороднаго монастыря Данилова въ Спасопреображенскій, «*да вкупъ,*» какъ гласитъ лѣтопись, «*оба монастыря подъ единымъ началомъ паствы неоскудно устроятся.*» Первымъ Архимандритомъ въ этой обители былъ Іоаннъ, впослѣдствіи Архіепископъ Ростовскій, «*мужъ сановитъ, словесенъ, любомудръ и добродѣтеленъ.*»

Въ 1330 г. здѣсь Калита соорудилъ, вмѣсто деревянной, каменную *чудную* церковь въ честь Преображенія Господня, которую онъ украсилъ св. иконами, сосудами, пеленами, книгами и всякими узорчьями. Ее освятилъ Всероссійскій Митрополитъ Феогностъ, благословившій ея начало и видѣвшій совершеніе. На иждивеніе Великой Княгини Анастасіи Литовскій мастеръ, старѣйшина иконниковъ Гойтанъ съ греческими и Русскими учениками росписалъ внутреннія стѣны вновь сооруженной церкви. Благочестивый храмоздатель, часто посѣщая любимую свою обитель въ часы богослуженія, соединялъ въ ней молитву съ дѣлами хрістіанскаго милосердія; онъ самъ кормилъ и одѣвалъ нищихъ и убогихъ, находившихъ себѣ въ Спасскомъ монастырѣ пріютъ, какой давалъ имъ Кіевскій Печерскій и другіе Русскіе монастыри; потому что тогда, кромѣ монастырей, не было еще другихъ пристанищъ

для неприютной старости и убожества. Вызванный таинственнымъ видѣніемъ Святителя Петра отъ временной жизни къ вѣчной, Іоаннъ Калита, предъ кончиною своею, отошелъ въ Спасскую обитель и, по обычаю своего вѣка, тамъ облекся въ иноческій санъ. Сынъ и наслѣдникъ Калиты Симеонъ, присвоившій себѣ, по примѣру Митрополита, титуло Всероссійскаго, въ 1350 г. пристроилъ къ родительской церкви придѣлъ и притворъ, который служилъ княжескою усыпальницей, подобно какъ въ Константинопольскихъ церквахъ, гдѣ Цари погребались въ притворахъ, по словамъ І. Златоуста, «какъ вратницы у храма.» Въ этой же обители, гдѣ заключила себя оставленная Симеономъ супруга Марія, онъ, предъ раннею кончиною своею, принялъ монашескій санъ подъ именемъ Созонта.

И такъ сей княжескій, дворцовый монастырь, обогащенный и украшенный вкладами державцевъ Московскихъ, процвѣталъ на Москвѣ до нашествія Тохтамыша. Въ этотъ разгромъ онъ испыталъ одинакую участь съ городомъ разграбленнымъ и сожженнымъ: Спасскій Архимандритъ Симеонъ вмѣстѣ съ братіею погибъ отъ меча Татаръ.

Съ возстановленіемъ Москвы и Преображенскій монастырь былъ возобновленъ Димитріемъ Донскимъ, который завѣщалъ дѣтямъ своимъ: «*давать ежегодно Спасскому монастырю на Спасовъ день оброкъ 15 рублей*». Великіе Князья Василій Дмитріевичъ и Василій Темный жаловали въ

домъ Всемиловитаго Спаса разные вклады на поминъ своихъ родителей; послѣдній далъ ему свое село Клементьево въ верхъ рѣки Дубни, а сынъ его Углицкій Князь Андрей въ Бѣжицкомъ Верху свои деревни Пушакино и Кисловку съ пустошью Бабчино, со всѣми угодьями, лѣсами, лугами и пашнями, *«по отцу своему, по брату и по всемъ своему роду, на поминокъ ихъ душамъ вѣчнаго ради покоя, будущиxъ благъ.»*

Въ стѣнахъ сей обители погребенъ великій ревнитель православія и благочестія, современникъ и другъ Преподобнаго Сергія, Пермскій Апостолъ и Епископъ Стефанъ. Прибывъ въ Москву по епархіальнымъ дѣламъ къ Митрополиту Кипріану, онъ здѣсь окончилъ теченіе многотрудной жизни своей.

Когда же Іоаннъ III, освободитель Россіи отъ истомы Монголо-татарской, заложившій въ Москвѣ краеугольный камень самодержавія, призвалъ въ свою столицу Фряжскихъ зодчихъ для устройства въ ней крѣпости и дворца: тогда, по сказанію Архіепископа Новгородскаго Геннадія, 1490 г. *«церкви старыя извѣчныя выношены изъ города, монастыри старыя извѣчныя съ мѣста переставлены.»* Въ это время, Спасскій монастырь, при всероссійскомъ Митрополитѣ Геронтіи, переставленъ на новое мѣсто за городомъ, въ Васильцовѣ станѣ и названъ *Новоспасскимъ*. Дворцовый же этотъ монастырь обращенъ въ Придворный Соборъ съ Протопопомъ и Іереями. Никоновская

лѣтопись упоминаетъ о сооруженіи въ 1527 г. новой каменной церкви въ честь Боголѣпнаго Преображенія Господня, и объ освященіи ея все-російскимъ Митрополитомъ Даниломъ въ присутствіи Великаго Князя Василія Іоанновича. По примѣру Новгородскаго Софійскаго Собора, къ южной части Спасскаго пристроенъ храмъ во имя Св. Мучениковъ Гурія, Самона и Авива — можетъ быть, обѣтныи памятникъ приведенія Великаго Новгорода на всю волю Московскаго Государя.

Эта соборная церковь, въ 1554 г. испытала пожаръ, въ который, по свидѣтельству лѣтописи, *«погорѣли всѣ освященныя церкви и честныя иконы и царскій дворъ и палаты и многія стяжанія.»* Какъ при возстановленіи Царскаго дворца одно изъ главныхъ попеченій Государей составляло возобновленіе церквей: то и етотъ древній храмъ былъ устроенъ и приведенъ въ прежнее благолѣпіе. Подлѣ него тогда стояли хоромы Казанскаго Царя Александра Сафакирѣвича.

Въ дѣлахъ Оружейной Палаты 1584 г. упоминается у Спаса на дворцѣ придѣлъ Павла Оивейскаго, Іоанна Кущника и Симеона Богопріимца. Въ ружной книгѣ Оружейной палаты 1631 г. означены тамъ придѣлы: 1) Трехъ Исповѣдниковъ, 2) Трехъ Святителей, 3) Спиридона Чудотворца, 4) Великомученика Мины, 5) Св. Михаила Архангела. При нихъ Священно и церковнослужителя состояли на Государевомъ жалованьѣ. — Изъ

записки о Царскомъ дворѣ 1610—13 годовъ видно, что «въ Церкви Преображенія на Дворцѣ служитъ «протопопъ; весь дворецъ, ключники и стряпчѣе и «сытники и приспѣшники и повары тутъ прихो- «дять, и рано для нихъ служба живетъ, чтобъ «отправлясь, шли всякъ на свой приспѣхъ, къ царь- «скому столу готовить.»

Когда Императорскій Дворъ изъ Москвы переселился въ С. Петербургъ: тогда-ста Соборная церковь пришла въ запусѣнїе; по свидѣтельству И. Кирилова въ 1727 г. «пятая Со- «борная церковь, Спасъ на Бору, самая старин- «ная, крытая мѣдью, сквозь которой кровля льетъ «поросъ.»

Въ Троицкїй пожаръ, 1737 г., испепелившїй всю Москву, у Спасской церкви сгорѣли кровля и окна, частїю и внутренность. Хотя она повелѣнїемъ Императрицы Анны Ивановны и была возобновлена; но въ 1767 г. оказались въ ней многія ветхости, кои поручено было исправить Архитектору Яковлеву. Вѣроятно, видъ, снятый Архитекторомъ Казаковымъ, относится къ етому времени возобновленія Спасскаго Собора, при-чемъ много измѣнено въ наружности и внутренности. По упраздненїи Срѣтенскаго Собора на Сѣняхъ, 1801 г. и церкви Похвалы Богородицы на Потѣшномъ дворѣ, нѣкоторыя иконы и утвари перенесены оттуда въ Спасоборскїй. Хотя въ нашествїе враговъ 1812 г. иконостасъ и уцѣлѣлъ; но съ престоловъ и жертвенниковъ были сорваны

одежды, въ алтарѣ навалены кули съ овсомъ, въ храмѣ мѣшки съ хлѣбомъ, а въ трапезѣ стояли лошади; южный верхній придѣлъ обращенъ былъ въ жилой покой.

Послѣ нашествія непріятелей въ 1812 г., возобновлены и освящены главный престолъ и одинъ только южный придѣлъ Трехъ Исповѣдниковъ Св. Гурія, Самона и Авива; въ верхнемъ югозападномъ придѣлѣ въ честь Св. Архангела Михаила и Св. мученика Мины, также въ сѣверномъ придѣлѣ Трехъ Святителей остались одни престолы, въ одномъ деревянный, въ другомъ каменный.

Этотъ храмъ, сначала *монастырскій*, потомъ соборъ *придворный*, нынѣ ружная церковь, принадлежащая къ Кремлевскому дворцу, до указа 1818 г. Февраля 2, именовался *Спасомъ на дворцѣ, и съ дворца*, въ грамотѣ XV вѣка — *за дворомъ Великаго Князя въ городѣ, въ Стоглавѣ — Спасомъ на Царскомъ дворцѣ, въ Софійскомъ Временникѣ — на Государевомъ дворѣ*.

Многосложное сіе зданіе, прочно складенное изъ тяжеловѣснаго кирпича съ желѣзными связями, состоитъ изъ главнаго древняго храма въ срединѣ, съ трапезою или притворомъ; съ юга и сѣвера примыкаютъ къ нему два придѣла или храма, изъ коихъ послѣдній соединенъ трапезою съ придѣлами Трехъ Исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива. Къ стѣнѣ сѣвернаго предалтарія главнаго храма пристроена церковь Трехъ Святителей, теперь упраздненная. Изъ-притвора запад-

наго ходъ внутри стѣнъ ведетъ въ верхніе придѣлы, изъ коихъ каждый осѣненъ двумя главами. Какъ матеріаль и кладка, такъ и стиль зданія показываютъ, что пристройки дѣланы были въ разные времена; самое же внутреннее расположеніе обнаруживаетъ въ себѣ характеръ монастырскій. Въ западномъ притворѣ погребены: Великія Княгини, принявшія иноческій санъ, Елена, супруга Іоанна Калиты, 1332 г. Марія, первая супруга Симеона Гордаго 1396, Александра Іоанновна, вдова В. К. Іоанна Іоанновича, 1364 г. и Анастасія Литовская, вторая супруга В. К. Симеона, 1345 г., также сынъ Донскаго Іоаннъ, въ иночествѣ Іосафъ, 1392 г. При передѣлкѣ церкви въ 1473 г., какъ свидѣтельствуемъ намъ Софійскій лѣтописецъ, *«обрътено было тѣло «Великой Княгини Маріи, въ иночествѣ Θεотиніи, «повреждено ничѣмъ, толико риза изтѣль.»* Великій Князь Іоаннъ III повелѣлъ Алексѣевской Игуменьи *облечь ее во всю новыя ризы монашескія.*

Въ 1836 г. при переборкѣ пола въ етомъ притворѣ найдены въ двухъ каменныхъ гробахъ, покрытыхъ такоюже плитой, оставы человѣческіе; на одномъ изъ нихъ лежалъ кожаный парамандъ и поясъ съ вытиснутыми на нихъ 12 Господскими праздниками и надписаніями, по-видимому, XIV в.; на другомъ, болѣе сохранившемся отъ тлѣнія, полуистлѣвшая шелковая одежда желтоватаго цвѣта. Въ гробѣ положены еще другія кости. Сверхъ того, въ обоихъ гробахъ открыты двѣ глиняныя муравленныя чашечки,

одна маленькая, другая большая, изъ коихъ изливали на усопшаго освященный при соборованіи елей; потомъ желѣзный качедыкъ, вѣроятно памятникъ келейныхъ трудовъ. Парамандъ и поясъ, неистлѣвшіе въ теченіе четырехъ съ половиною вѣковъ, теперь хранятся въ ризницѣ церковной. Можетъ быть, это останки благовѣрной Θεотиіи и юнаго сына Донскаго, въ иночествѣ Іосафа, погребеннаго, какъ свидѣтельствуется лѣтопись, *близъ гроба бабы своея Княгини Александры Княжь Ивановны.*

Безъ сомнѣнія, надъ княжескими гробами въ притворѣ были прежде каменные надгробницы съ покровами и поставными иконами, предъ которыми не угасали свѣчи; ибо въ грамотахъ XIV вѣка встрѣчаемъ завѣтъ Русскихъ Князей своимъ потомкамъ: *чтобы не перестала память родителей и свѣча надъ ними не угасала.* Во Вселенскія Субботы, на память кончины и тезоименитства погребенныхъ здѣсь Князей и Княгинь, на гробы ставили кануны и пѣли соборомъ панихиды. Боковая храмина на правой сторонѣ служила трапезой, гдѣ, по древнему обычаю, даваемы были инокамъ кормы, или Государевы панихидные столы, отъ коихъ удѣлялась часть нищимъ и убогимъ, сбравшимся у притвора. На Сырной недѣлѣ въ Субботу и предъ походами Великіе Князья приходили сюда прощаться съ родичами своими, а на Святой Недѣлѣ — хрѣстосоваться. Отправляясь на битву съ Мамаевыми полчища-

ми, Димитрій Донской не преминулъ здѣсь проститься съ предками своими. Изъ этого видно, что Спасопреображенская обитель, до основанія Вознесенскаго монастыря, была усыпальницею Князей и Княгинь, облеченныхъ иноческимъ саномъ.

Но теперь нѣтъ и слѣда такихъ надгробницъ; онѣ вѣроятно, уничтожены были или Поляками въ началѣ XVII вѣка, или въ XVIII вѣкѣ, при возобновленіи сего храма, для того чтобы дать болѣе ему простора. При копаніи рововъ для новаго дворца, около Спасоборской церкви найдено множество человѣческихъ костей — слѣды прежняго кладбища, которое было огорожено дубовыми надолбами.

Коробовые своды притвора съ двумя длинными пазухами, кои идутъ отъ однѣхъ дверей къ другимъ и сходятся у замка, или ключа, гдѣ желѣзное кольцо утверждено для держанія паникадила. Входныя въ храмъ двери съ архивольтомъ изъ пяти обломовъ (шочлуге), кои опираются на импосты, поддерживаемые тремя колоннами, съ жгутами (поясами) въ видѣ боченковъ по срединѣ стержня. Карнизы, капители и базы Византико-Русскаго стиля. Судя по петельнымъ крюкамъ въ стѣнѣ, желѣзныя двери были двойныя. Такого-же стиля сѣверныя и южныя входныя двери; надъ послѣдними, на доскѣ изоб-

ражена лѣтопись сего храма, заимствованная изъ Степенной книги. Внутренность его кажется, обширнѣе и выше самой внѣшности его; четыре четырехгранные крестообразные столпа (piliers), свденные между собою арками, служатъ опорами сквознаго трибуна; два изъ нихъ занимають средотубіе ну храма, а остальные составляютъ средотубіе алтаря. Между опорными столпами простираются крестовые своды, примыкающіе къ аркамъ. Изъ этихъ частей храма образуется греческій равнокопечный крестъ. Церковь освѣщается узкими окнами изъ обширнаго трибуна и шестью стѣнными съ дугообразными перемычками подъ самими пятами сводовъ. У праваго столпа не замѣтно ниши, служившей Великокняжескимъ и Царскимъ мѣстомъ, какія находимъ въ другихъ древнихъ Московскихъ храмахъ; но, какъ увидимъ далѣе, оно здѣсь стояло въ XVII вѣкѣ. Длинною храмъ, отъ Царскихъ вратъ до западныхъ входныхъ дверей, 10 аршинъ и 3 вершка, шириною 10 аршинъ и 1½ вершка, а вышиною 14 аршинъ и 12 вершковъ. Въ началѣ XVI вѣка онъ казался великимъ и чуднымъ. Въ стилѣ его замѣтно Византійское зодчество, подчиненное Русскому быту и вкусу.

Въ срединномъ соборномъ храмѣ, не смотря на многосложность частей его, соединена простота и строгая соотвѣтственность съ древнимъ величїемъ Святилища. Стѣны его расписаны фре-

сками въ новомъ вкусѣ, несообразномъ стилезодчества.

Предъ алтарнымъ иконостасомъ виситъ старинное мѣдное паникадило о четырехъ ярусахъ; увѣличивающій его матицу двухглавѣй орелъ означаетъ, что это царскій вкладъ XVII вѣка.

Въ трехполосномъ алтарномъ иконостасѣ, который не старѣе XVIII вѣка, сохранились отъ прежняго одинъ древнѣя Царскія врата, съ столпцами по обѣимъ сторонамъ и съ подзоромъ вверху, на коемъ написана въ Греческомъ иконномъ стилѣ Тайная Вечера подъ двумя видами; въ срединѣ ея Св. Троица. Образа въ иконостасѣ фряжскаго письма; изъ шести мѣстныхъ иконъ храмовая Преображенія Господня древнѣе прочихъ; Боголюбскія Богоматери въ Греческомъ стилѣ, такъ какъ и Соборъ Св. Архангеловъ. Достопамятенъ историческимъ значеніемъ и Русскимъ пошибомъ образъ Св. Стефана Пермскаго съ дѣянными, писанный въ началѣ XVII вѣка, какъ можно заключать по рисунку, колориту и колокольнѣ Ивановской, изображенной въ дѣяннѣяхъ. Изъ Срѣтенскаго собора здѣсь образъ Срѣтенія Господня, фряжскаго пошиба, замѣчательный отчетливостью рисунка и достоинствомъ колорита, такъ какъ и образъ Похвалы Богородицы, взятый изъ соименной церкви на Потѣшномъ Дворцѣ; онъ писанъ по золоту искусною кистью царскихъ иконопис-

цевъ. Вокругъ лика Пресвятой Дѣвы изображено Родословіе Іисуса Хріста, или жезль изъ корени Іесеева и Акаѳистъ Богоматери въ лицахъ.

У сѣверной стѣны съ 1396 г. опочиваютъ подъ спудомъ св. мощи Пермскаго Апостола Стефана, по прозванію Храпа, причисленнаго въ ХVІ вѣкѣ къ лику Святыхъ отечественной Церкви. По преданію, до нашествія Поляковъ, онѣ лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей Благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго. По просьбѣ Ростовскаго Епископа Прохора, перевезенныя въ Тверь, онѣ тамъ положены въ соборной церкви Преображенія Господня 1320 г. Сентября 6. Къ сожалѣнію, здѣсь не встрѣчаемъ образа сего вѣнценоснаго Страстотерпца.

Въ алтарѣ престоль каменный. Горнее мѣсто подъ сферическимъ сводомъ въ нишѣ, гдѣ устроено Святительское степенное сѣдалище; отъ него идутъ вдоль стѣны, по обѣ стороны, каменныя лавки для Священнослужителей. Средина алтаря освѣщена двумя узкими окнами съ дугообразными перемычками. Жертвенникъ стоитъ на возвышенномъ каменномъ помостѣ; полъ изъ каменныхъ плитъ. Изъ св. утварей здѣсь не сохранилось ни одной, которая бы напоминала времена Калиты, Донскаго и его дѣтей, внуковъ и правнуковъ, столь усердныхъ къ етому храму, вмѣщающему въ нѣдрахъ своихъ останки ихъ предковъ и бывшему свидѣ-

телемъ ихъ моленій и обѣговъ. Старинный серебряный потиръ, украшенный чернью и самоцвѣтными каменьями, серебряная водосвятная чаша и на-престольный крестъ XVII вѣка — вклады бояръ Милославскихъ въ Срѣтенскій Соборъ, изъ коего оныя поступили въ Спасопреображенскій.

Въ придѣлѣ Трехъ Исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива сохранился иконостасъ алтарный старинный.

Цари Михаилъ, Алексій и Феодоръ, въ день Преображенія, слушали здѣсь литургію, а наканунѣ его — вечерню и всеношную съ Патріархомъ и властями. Послѣ обѣдни, тамъ, по чиноположенію, ставилися на блюдахъ яблоки, кои, по освященіи ихъ, подносились Царю и Царицѣ и отпускались въ комнаты къ Царевичамъ и Царевнамъ.

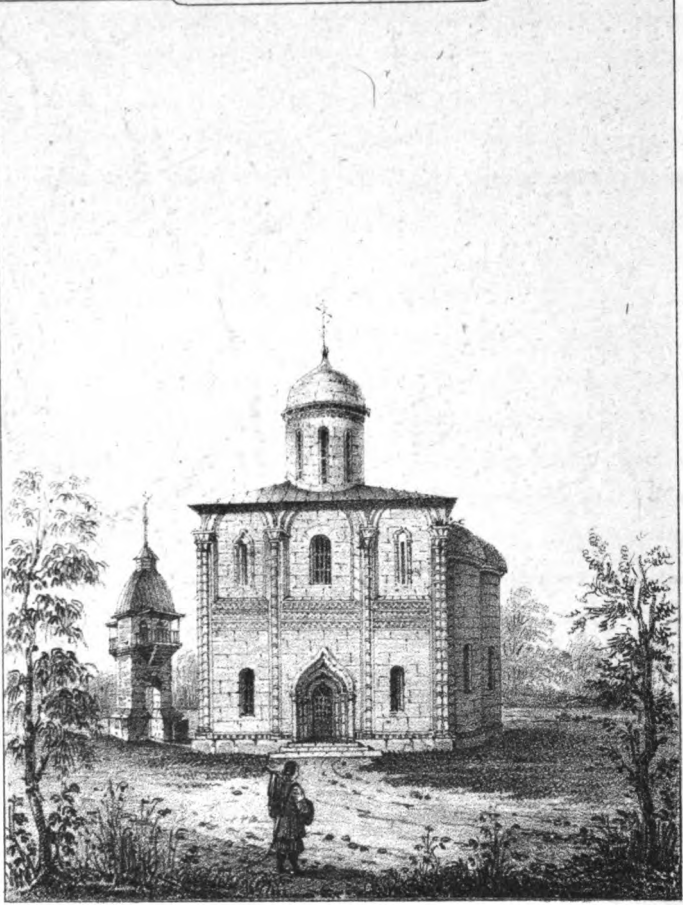
Этотъ древній храмъ, ровесникъ городу Москвѣ, первый ея Великокняжескій монастырь, усыпальница, первый пріютъ убогихъ, столь обильный воспоминаніями, обратилъ на себя любознательное и благоговѣйное вниманіе Вѣнценоснаго читателя Отечественной святой Древности, Николая I. Великаго Князя, Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, въ 1846 г., обозрѣвали достопамятности сего святилища, поклонились св. мощамъ Святителя Пермскаго Стефана, опочивающимъ

здѣсь 450 лѣтъ и останкамъ погребенныхъ здѣсь старобытныхъ Князей и Княгинь Московскихъ. Иностранные путешественники, ищущіе въ Москвѣ слѣдовъ древняго ея быта, не проходятъ мимо Спасоборскаго храма, но съ просвѣщеннымъ любопытствомъ обозрѣваютъ внѣшность и внутренность его.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

РУССКАЯ СТАРИНА.

УСПЕНСКИЙ СОБОРЪ ВЪ ЗВЕНИГОРОДѢ
Московской Губерніи.

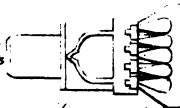
Украшение
стены.

стены.

Подставка

или подпора.

(Support)

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ ЗВЕНИГОРОДѢ,

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Звенигородскій Успенскій Соборъ остался для насъ единственнымъ памятникомъ древняго Звенигородскаго Княженія и Епархіи. Удѣльные Князья Звенигородскіе извѣстны въ отечественной исторіи до XVI вѣка, когда Царь Іоаннъ Васильевичъ далъ этотъ удѣлъ двоюродному брату своему Князю Владиміру Андреевичу и потомъ присоединилъ его къ Московскому государству. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Князья Звенигородскіе имѣли уже свои дворы въ Москвѣ. Епископы Звенигородскіе появляются въ исторіи Россійской Іерархіи не прежде, какъ въ XIV вѣкѣ; первый изъ нихъ Даниилъ, а послѣдній, въ концѣ XVII вѣка, Никита.

Ни лѣтописи, ни грамоты, ни настѣнныя надписи не сообщаютъ намъ положительныхъ свѣдѣній о времени построенія этой Соборной церкви въ Звенигородѣ; одно безъотчетное преданіе

приписываетъ ея сооруженіе Великому Князю Всеволоду Ярославичу, умершему 1093 г., когда еще о Москвѣ и помину не было. Сомнительно, чтобы онъ, среди нестроения на Руси, среди распрей своихъ съ родственниками и набѣговъ Половецкихъ, успѣлъ соорудить храмъ на сѣверо-востокѣ ея, еще рѣдко населенномъ и мало извѣстномъ на югѣ. Достовернѣе признать можно первымъ храмоздателемъ Князя Всеволода III Георгіевича, сына В. К. Юрія Долгорукаго; ибо въ сѣверной Руси онъ былъ сильнѣе своего брата В. К. Андрея Боголюбскаго. Тогда уже огласилось въ Русскомъ мірѣ бытіе Москвы, или Московы, славились чудныя каменныя соборныя церкви во Владимірѣ съ 1158 г., Переяславлѣ 1170 г., Ростовѣ 1213 г. Но говоря о сооруженіи Всеволодомъ собора въ Звенигородѣ, не должно забывать, что соименный сему городъ тогда находился въ Кіевскомъ и Червенскомъ Княжествахъ.

Какъ бы то ни было, но въ Токтамышево нашествіе сѣверовосточный Звенигородъ испыталъ одинакую участь съ Москвою; вмѣстѣ съ городомъ сожженъ былъ и соборъ. Въ это время княжилъ въ Звенигородѣ набожный сынъ Димитрія Донскаго Георгій, который присовѣтовалъ Святому ученику Преподобнаго Сергія Саввѣ основать въ его княжествѣ Сторожевскій монастырь, гдѣ Георгій соорудилъ въ честь Рождества Богородицы каменную церковь, по стилю, сходную съ Звенигородскимъ соборомъ. Это ведетъ къ пред-

положенію, что благовѣрный Георгій, ревнитель церковнаго благолѣпія, возобновилъ, или вновь построилъ Звенигородскій соборъ. Еслибъ не было у Владимірскаго В. Князя, Всеволода III сына Георгія и другаго Звенигородскаго Князя Георгія, сына Іоанна III, то съ вѣроятностью можно бѣ заключить, что бывшій придѣлъ собора во имя Св. Ведикумученика Георгія устроенъ сыномъ Донскаго; ибо Удѣльные и Великіе Князья имѣли благочестивое обыкновеніе созидать церкви, или придѣлы въ честь тезоименитыхъ себѣ Святыхъ.

Послѣ ужаснаго пожара въ Москвѣ, истребившаго много церквей, въ 1547 г., Царь Іоаннъ Васильевичъ взялъ въ Москву изъ Звенигородскаго собора нѣкоторыя древнія иконы. Въ Польское нашествіе етотъ храмъ утратилъ драгоцѣнные вклады своихъ Удѣльныхъ Князей и Святителей; недавно только заглажены и закрашены слѣды его въ польскихъ писменахъ, начертанныхъ на стѣнахъ храма. За етимъ разгромомъ слѣдовалъ пожаръ; соборъ возобновленъ былъ при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ. Съ 1830 по 1837 г. службы въ соборѣ не было по причинѣ ветхостей, кои исправлены попеченіемъ Звенигородскаго купца Рухманова. Тогда внутри вынуты были прежнія дубовыя связи, состоявшія изъ брусевъ толщиной 6 вершковъ квадратно, арки поддѣланы на 1 аршинъ; для бѣльшей прочности, извнѣ зданіе связано толстыми желѣзными полосами.

И такъ, за недостаткомъ положительныхъ сви-

дѣтельство, о древности своей самъ будетъ гласить этотъ памятникъ церковнаго зодчества. Судя по матеріалу, кладкѣ и стилю, онъ долженъ быть современенъ Переславскому Преображенскому собору.

Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу Москвы рѣки, надъ уровнемъ ея около 90 сажень. Самое урочище его называется *городомъ, на городу*, отъ коего уцѣлѣлъ земляной валъ, сдѣланный въ видѣ прямоугольника. Въ срединѣ укрѣпленія, близъ собора, вѣроятно, находился княжескій дворъ съ его службами; потому что гора, смежная съ соборною, слыветъ *конюшенинымъ дворомъ*.

Соборъ составляетъ квадратъ съ тремя полукружіями алтаря на востокъ; длиною 27; а шириною 18 аршинъ. Надъ четырехскатною кровлей возвышается на длинной шеѣ, или барабанѣ шишакообразная глава, увѣнчанная четвероконечнымъ крестомъ съ короною вверху и съ полумѣсяцемъ внизу; прежде кровля была крыта гонтомъ, глава черепицею, а нынѣ желѣзомъ. Не смотря на передѣлки и поновленія, въ планѣ и фасадѣ собора сохранился византійскій стиль, каковымъ запечатлѣны древнѣйшія церкви на сѣверо-востокѣ Россіи.

Зданіе ето складено изъ крупныхъ покольныхъ бѣлыхъ камней точками, образующихъ въ два ряда облицовку, между коею наваленъ бутъ, залитый известковымъ растворомъ и столь крѣпко склеившійся, что облицовка съ бутомъ составляетъ

какъ бы одну массу. Такая сѣшная кладка служитъ признакомъ древнѣйшихъ каменныхъ построекъ въ Россіи Греками и Фризянами; она употреблялась древними Греками подъ названіемъ *амплектоя*. Греки научили такъ строить Римляны, а впоследствии въ Римѣ съ XII до XVI-го столѣтія по Р. Х. подобная кладка была въ большомъ употребленіи, такъ что Италіанскіе Архитекторы ввели ее въ Россію: Фіоравенти такимъ способомъ соорудилъ стѣны Московскаго Успенскаго собора; а въ XI-мъ столѣтіи Греческіе художники изъ Царяграда, этою же кладкой созидали Кіевскій Софійскій соборъ при Ярославѣ I и Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ. На внѣшнихъ стѣнахъ зданія по четыре приставныя тонкія полуколонки византійскаго вкуса; оканчиваясь капителями съ откосами, онѣ образуютъ по три арки. На трехъ сторонахъ зданія надъ капителями замѣтенъ недостатокъ карнизной части, для коей приставныя полуколонки служатъ поддержкою. При соборѣ уцѣлѣла одна изъ канителей полуколоннъ, сѣверовосточнаго угла собора, дл. 13 шир. $7\frac{1}{2}$ вер., который занималъ полое мѣсто въ карнизѣ; см. на рисункѣ *подставъ*. Между верхними и нижними окнами идетъ по сѣверной стѣнѣ тройный поясъ изъ бѣлаго камня, съ высѣчкою разныхъ узоревъ. Подобные орнаменты украшаютъ Троицкій соборъ въ Сергіевской лаурѣ и Рождественскій въ Саввинскомъ монастырѣ. Окна, одни древнія узкія, длинныя, сведенныя мысомъ, а дру-

гія раздѣланныя шире съ дугообразными перемычками для большаго освѣщенія. Въ среднемъ полукружїи древнее узкое и длинное окно, а въ боковыхъ, прежнія заложены кирпичами и вмѣсто ихъ сдѣланы новыя. Въ западной стѣнѣ замѣчательны два крестообразныхъ окна, какія попадаются въ древнихъ византійскихъ храмахъ. Трои входныя врата съ архивольтами на нишпотахъ, такія-же, какія въ церквахъ XII, XIII и XIV вѣковъ; створчатыя въ нихъ двери дубовыя, обитыя желѣзомъ. Предъ входами ступенчатые каменные рундуки. На паперти Профессоръ Рулье замѣтилъ камни, на коихъ видны раковины *chactetes radiatus* и *spirifer mosquensis*, доказывающія, что, во время древнѣйшей постройки собора, бѣлый камень ломали уже изъ верхняго яруса горнаго известняка, который и донинѣ доставляетъ его единственно въ Московской губерніи. На внѣшнихъ стѣнахъ собора нѣтъ ни лѣтописи, ни надгробныхъ камней, ни тѣхъ крестовъ, какіе находятся въ древнихъ Новгородскихъ церквахъ.

По внутренности своей Звенигородскій соборъ сходенъ съ Переславскимъ. Тотъ-же планъ, общій Византійской Церкви. На четырехъ столпахъ лежатъ арки, поддерживающія своды и трибунъ. Полъ лещадной. У западной стѣны полати или хоры, на кои ведетъ въ сѣверной стѣнѣ лѣстница, такъ какъ и въ Переславскомъ соборѣ. Между двухъ палатокъ, хранящихъ церков-

ную утварь и старинный алтарный иконостасъ Георгіевскаго придѣла, средина служила помѣщеніемъ для женскаго пола, какъ видно изъ устройства древнихъ церквей въ Россіи. На палатяхъ также сберегалась и кузнь (казна и вещи) церковная. Въ храмѣ не видно Княжескихъ и Епископскихъ гробницъ, какія встрѣчаемъ въ соборахъ другихъ Удѣльныхъ княжествъ. Внутренность зданія освѣщается стѣнными окнами въ два свѣта и 8 окнами изъ сквознаго трибуна.

Стѣны покрыты свѣтлымъ планшевымъ колеромъ. По свидѣтельству Звенигородскаго старожила, А. В. Брюзгина, назадъ тому 60 лѣтъ, ихъ украшали изображенія разныхъ Святыхъ. На лбѣ купола былъ написанъ Господь Вседержитель въ преувеличенномъ размѣрѣ.

Алтарный иконостасъ въ пять поясовъ, посредственной работы, не ранѣе конца XVII вѣка; ибо верхъ его увѣнчивается Распятіемъ; которое начали ставить надъ Деисусомъ, вмѣсто изображенія Господа Саваоѳа, въ силу дѣяній Московскаго Собора 1667 г. Мѣстные иконы стараго письма: Храмовая Успенія Богоматери, Спаса Вседержителя, Владимірскія Богоматери и Живоначальныя Троицы. Отъ древняго иконостаса уцѣлѣли однѣ только Царскія двери съ городками и столпцами, обложенныя серебромъ. Предъ нимъ виситъ мѣдное паникадило съ двухглавымъ орломъ на матицѣ. Судя по открытымъ фрескамъ позади иконостаса на средостѣннѣ алтаря, оно преж-

703287A

де замѣняло иконостасъ, вполнѣннѣмъ къ нему приставленнѣмъ. Подобная стѣнопись недавно обнаружена за алтарнымъ иконостасомъ и въ Рождественскомъ соборѣ Саввина монастыря. Это служитъ доказательствомъ вмѣстѣ съ другими свидѣтельствами, что въ древнихъ церквахъ иконостасъ алтарный тогда замѣнялся фресками на средостѣннѣмъ, или только мѣстными иконами на поклонѣ. Изъ Звенигородскихъ фресковъ укажемъ на два извѣстные намъ, позади мѣстныхъ иконъ Успенія Богоматери и Св. Троицы. Первый изображаетъ двухъ святыхъ мужей, по видимому, Пророковъ, одного съ хартиєю въ рукахъ; другой — Ангела въ плащѣ, или мантии съ шишакомъ на головѣ, похожемъ на фригійскую шапку; держа въ одной рукѣ хартию, другою касаясь чела своего, онъ, кажется обращаетъ рѣчь къ стоящему предъ нимъ святому старцу съ согбенными на персяхъ руками и съ поникшею головою. Твердый и смѣлый рисунокъ этихъ фресковъ принадлежитъ византійской школѣ. Надписи на хартияхъ могли бы указать намъ значеніе сихъ изображеній и вѣкъ художества, еслибъ нѣкоторыя буквы не изгладились и еслибъ не трудно было съ точностью прочесть всю надпись; но сколько можно разобрать, то содержаніе ихъ заимствовано изъ Св. Писанія и отеческихъ книгъ. Первые два лица Пророки; начертаніе на хартии содержитъ въ себѣ пророчество о Иисусѣ Христѣ. Явленіе Ангела св. мужу сопровождается возвѣщеніемъ,

начертаннымъ на хартіи: ТУНЕ УБО СЪДИШИ В ПЕЩЕРЪ СР.... По сравненіи съ славянскими азбуками разныхъ вѣковъ, надписи сіи относятся къ концу XIV столѣтія, когда, вѣроятно, соборъ Звенигородскій возобновленъ былъ Кн. Юріемъ Дмитріевичемъ. На одномъ изъ столповъ находится древній образъ Вознесенія Господня, на коемъ прославленный Христосъ возносится на небо четырьмя Ангелами.

Самый алтарь съ полусферическимъ сводомъ, составляетъ полукружіе, вдоль стѣны коего идутъ каменные лавки; отъ жертвенника и ризницы отдѣляется онъ простѣжками съ арками, кои ведутъ въ оба предалтарія. Въ стѣнахъ его еще сохранились прежнія дубовыя связи. Престоль каменный; въ южномъ предъалтаріи находился выше-сказанный придѣлъ Георгіевскій, коего престоль обращенъ въ жертвенникъ главнаго храма. Храмовая его икона, въ 1812 г., сопутствовала въ походахъ Графу Платову и, по окончаніи компаніи, обложенная серебряною ризою, препровождена въ Саввинъ монастырь. Стѣны алтаря раскрыты планшевою краской; но тамъ, гдѣ отвалилась штукатурная затирка и пробѣлка, обнаруживаются на синемъ полѣ въ кругахъ орнаменты съ византійскихъ прорисей, кои украшали общую панель церкви.

При соборѣ стояла деревянная колокольня, назадъ тому полвѣка замѣненная кирпичною, которая представляется на рисункѣ.

Къ обзорѣнію нашему сего древняго памятника благочестія и художества на Сѣверовостокѣ Россіи, присоединимъ мѣстное преданіе, которое гласитъ, будто между соборомъ и обителью Саввинскою нѣкогда существовали два монастыря, изъ коихъ одинъ, Петровскій, переведенъ въ Москву.

Хотя это преданіе и не подтверждается письменными памятниками; но даетъ поводъ предполагать незапамятную давность населенія Звенигорода совокупно съ древностію его собора и могильныхъ кургановъ, гдѣ въ 1838 году открыты оставы человѣческіе съ мѣдными украшениями, браслетами, сергами, перстнями и ожерельями. А. Д. Чертковъ, описавшій намъ сіи находки въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, съ достовѣрностію полагаетъ, что это остатки Мери, жившей въ сѣверной части Московской губерніи и въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ УСЪКНОВЕНІЯ МАВЫ ПРЕДТЕЧИ
въ селѣ Дьяковѣ.

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ ДЬЯКОВѢ.

Въ приселкѣ Дьяковѣ, или Дьяковскомъ подмосковнаго дворцоваго села Коломенскаго, на лѣвомъ крутомъ берегу Москвы рѣки возвышается столпообразная церковь въ честь Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи. Она замѣчательна сколько древностію своего существованія, столько и оригинальностью зодчества. Складенная изъ тонкаго, хорошо обожженнаго кирпича, масса ея утверждается на цоколѣ изъ бѣлаго тесаннаго камня. Съ четырехъ сторонъ обнимаютъ ее четыре придѣльные храма, кои соединены одинъ съ другимъ крытыми переходами или папертями. Между восточнымъ и западнымъ придѣлами, надъ южнымъ притворомъ, стоитъ щитообразная звонница; въ двухъ ея пролетахъ висятъ колокола. Все зданіе, составляя стройную купу пяти столповъ, какъ символическое изображеніе Главы Церкви съ четырьмя Благовѣстниками, отчасти сходствуетъ съ Покровскимъ соборомъ въ Москвѣ, а срединный храмъ — съ столпомъ Ивановской колокольни.

Главный нижний ярус составляет осмигранный съ плоскими прямоугольными падинами на граняхъ. Верхъ его окруженъ тремя фризами съ поясами, изъ коихъ большой въ верху замѣняетъ карнизъ; на немъ, противъ каждой грани, полукруглые въ три уступа архивольты, внутри коихъ полуциркульныя окна. Надъ архивольтами остроугольные несомкнутые фронтоны (прямые кокошники), междукоими распалубка крыши. Сверхъ крыши осмигранный субсасементъ въ византійскомъ стилѣ, и на немъ восемь короткихъ массивныхъ полуколонокъ, поддерживающихъ шейку полусферической главы, съ водруженнымъ въ нее четвероконечнымъ крестомъ на полумѣсяцѣ при подножіи. При всей многосложности и разнообразіи частей этого зданія сохранено единство и строгая соразмѣрность, какую видимъ и во внутренности его, какъ доказательство, что зодчій имѣлъ понятіе о симметріи и кумметріи ¹.

Сверхъ главнаго престола, въ этой церкви находится пять придѣловъ, имѣющихъ сообщеніе, посредствомъ внутреннихъ переходовъ, съ главнымъ, именно:

1) Зачатіе Св. Анны, 2) Зачатіе Св. Іоанна Предтечи, 3) Трехъ Святителей Московскихъ, 4) Дванадцати Апостоловъ, 5) Царя Константина и Матери его Елены.

¹ Это слово не въ первой разъ и не нами первыми употреблено. Укажемъ на Г. Иванчина-Пасарева: День въ Троицкой Лаврѣ стр. 49.

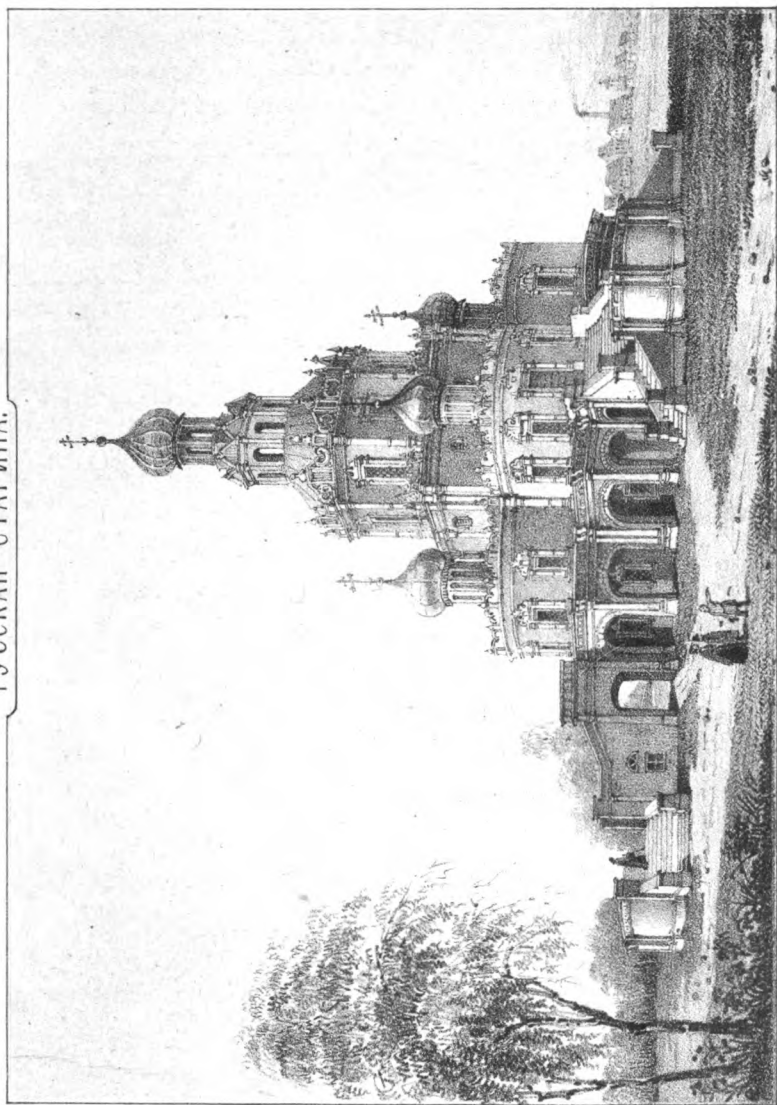
Престолы сіи, какъ значится изъ писцовыхъ книгъ, существовали въ 1683 г. съ тою только разницею, что придѣлъ во имя Трехъ Святителей тогда посвященъ былъ Св. Петру Митрополиту, а придѣлъ въ честь Дванадцати Апостоловъ былъ во имя Св. Апостола Оомы.

Главная церковь внутри въ два свѣта; поддуги свода ложчатая, неоштукатуренная. Къ западной стѣнѣ недавно придѣланы хоры. Алтарь отдѣляется отъ жертвенника и ризницы глухими простѣнками; между имъ и восточною стѣною оставленъ проходъ къ алтарю. Престолъ деревянный, а жертвенникъ каменный. Въ четырехъ тяблахъ алтарнаго иконостаса размѣщены старинные образа мѣстные, Праздники, Деисусы, Апостолы, и Пророки тѣже, кои значатся въ описи 1683 и 84 годовъ; но уже нѣтъ означенныхъ въ ней Царскихъ дверей съ стѣною и столпцами, ни подсвѣчниковъ изъ бѣлаго желѣза для поставныхъ свѣчъ, ни деревянныхъ свѣчъ, писанныхъ красками, ни паникадила о десяти шанданахъ. Изъ старинныхъ утварей остались одни оловянные сосуды. Въ прочихъ придѣлахъ, хотя сохранились престолы каменные и въкоторыя древнія иконы и Царскія двери со столпцами; но алтарные иконостасы новые; ибо въ прежнихъ, по указанію описи XVII вѣка, было по 19 Деисусовъ и Праздниковъ.

Судя по стилю зодчества, сей храмъ, похожій на соборный, относится къ XVI столѣтію. По-

священіе его памяти Усѣкновенія Главы Св. Іоанна Предтечи даетъ поводъ предполагать, что онъ сооруженъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, родившемся 29 Августа; здѣсь, въ этотъ день 1533 г., съ Митрополитомъ и Дворомъ онъ праздновалъ день своего рожденія. Обстоятельство сіе предполагаетъ въ Дьяковѣ существованіе церкви. Изъ выходныхъ книгъ видно, что Царь Алексѣй Михайловичъ и Феодоръ Алексѣевичъ въ храмовой праздникъ, 29 Августа, слушали въ этой церкви всенощную, обѣдню и вечерню. О Предтеческой церкви въ приселкѣ Коломенскомъ можно сказать, что, кромѣ Покровскаго собора, по оригинальности и затѣйливости зодчества, подобной нѣтъ въ Московскомъ мірѣ.

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА ФИЛЯХЪ.

близъ Москвы.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R
L

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ,

ЧТО НА ФИЛЯХЪ.

Верстахъ въ четырехъ отъ Москвы, между Звенигородскою и Можайскою дорогами, на берегу Москвы рѣки раскинуто село Покровское, что на Филяхъ, помѣстье Еммануила Дмитриевича Нарышкина, съ великолѣбною церковью, памятникомъ зодчества въ концѣ XVII вѣка.

Въ верстѣ отъ этой прекрасной усадьбы, ближе къ Можайской дорогѣ, лежитъ деревенька Фили или Хфили при рѣчкѣ, Хфилкѣ, ея приселокъ; тамъ въ ряду избъ, на правой сторонѣ увидите ветхой уже, деревянный домикъ, второй отъ проулка, съ тремя красными окошечками, обшитый и крытый тесомъ; въ 1812 г. онъ принадлежалъ крестьянину Флорову, а теперь сыну его Ивану Скочкову. Онъ достопамятенъ тѣмъ, что былъ свидѣтелемъ великаго историческаго событія: здѣсь Кутузовъ съ Бенигсеномъ, Барклаемъ де Толли, Дохтуровымъ, Уваровымъ, Остерманомъ, Раевскимъ, Коновни-

цынымъ, Ермоловымъ, въ военномъ совѣтѣ, 1 Сентября, 1812 г. рѣшилъ слать Москву Наполеону. Долгое преніе онъ кончилъ словами: «Съ «потерею Москвы не потеряна Россія. Самымъ «уступленіемъ Москвы приготовимъ мы гибель не- «приятелю; знаю, что отвѣтственность рушится на «мнѣ; но жертвую собою для блага отечества.»— Въ етомъ же домиѣ останавливался Великій Князь Константинъ Павловичъ въ 1826 г., когда ѣхалъ въ Москву на коронацію Августѣйшаго брата своего.

Не продолжая описанія мѣстности и прекраснаго сада, откуда видна вся Москва, и гдѣ встарину стоялъ деревянный барскій домъ и башня съ часами, обратимся къ предмету нашего изданія—сельской церкви, достойной украшать столицу. По стилю своего зодчества, она сходствуетъ съ описанною нами церковью въ селѣ Троицкомъ, но разнится только въ частяхъ и въ орнаментахъ. Замѣчательно, что церкви въ подмосковныхъ помѣстьяхъ Гг. Нарышкиныхъ почти всѣ построены въ такомъ стилѣ и отличаются какъ внѣшнею, такъ и внутреннею лѣпотою.

На Филяхъ церковь двухъярусная. Надъ квадратомъ возвышаюся два осмерика; въ трибунѣ помѣщена колокольня, надъ коею подглавная шейка, или барабанъ съ главою, увѣнчанною четвероконечнымъ крестомъ съ короною на вер-

шинѣ его и съ полумѣсяцемъ при подножіи. Вся купа съ пристройками составляетъ стройное и красивое цѣлое, которому соотвѣтствуетъ самая мѣстность. Четыре полукружія, примыкающія къ четыремъ сторонамъ квадрата, на подобіе придѣловъ, образуютъ четвероконечный крестъ съ округленными концами. На крестахъ западной и восточной главъ двухглавые орлы. Квадратъ окруженъ приставною открытою папертью на аркахъ, съ полуколонками. Въ верхнюю церковь ведутъ три ступенчатые всхода съ широкими площадками, кои оканчиваются полукруглымъ парапетомъ. Вишнія стѣны зданія красуются разными орнаментами, по большей части, высѣченными изъ бѣлаго камня и столь прочно сдѣланными и утвержденными, что они сохранились въ теченіе полутора столѣтія. Общія три карниза трехъ верхнихъ этажей состоящихъ 1-й изъ 4-хъ полукружій, 2-й кубической массы и 3-й изъ осьмигранника, вмѣсто увѣнчанія аттиками, они коронуются красивыми компартимен-тами. По стѣнамъ верхняго осмерика разставлены въ клеймахъ образа. Окна съ прямыми перемычками, надъ ними сандрики, по бокамъ, вмѣсто наличниковъ, красивыя тонкія полуколонки. При всей расточительности орнаментовъ нѣтъ пестроты, но вездѣ соблюдена строгая соотвѣтственность и приличіе, красивость съ прочностію, такъ что въ цѣломъ зданіи вполне выражается его характеръ и высокое назначеніе: это не палата, а

храмъ Божій, во всей возможной лѣпотѣ его! Здѣсь нѣтъ портиковъ, фронтоновъ и колоннъ, кои напоминали бы намъ языческіе храмы Греціи и Рима; но скорѣе онъ возсоздаетъ тѣ крестильницы (baptisteria), коими славились Римъ, Византія и Флоренція.

Жалѣемъ, что мы не могли доискаться, кто былъ зодчимъ церкви въ этомъ стилѣ, господствовавшемъ въ Московскомъ мірѣ съ конца XVII вѣка. Но вѣроятно, онъ иностранецъ.

Перейдемъ отъ внѣшности ко внутренности храма и тамъ поищемъ свидѣтельствъ о времени его основанія и имени храмоздателя.

Нижняя церковь въ честь Покрова Божіей Матери, освѣщается изъ трехъ полукружій притворовъ, изъ коихъ ведутъ въ храмъ три арки, каждая съ двумя по сторонамъ пролетами. Своды стрѣльчатые; полъ дубовой. Въ новомъ алтарномъ иконостасѣ есть старинныя иконы, большею частью, подновленныя, только въ самомъ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ замѣчательнъ древностью своего письма образъ Всемиловитаго Спаса, выш. 3 четверти, шир. $2\frac{1}{2}$, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, съ жемчугомъ въ вѣнцѣ.

Въ-длину и ширину церковь 12 сажень; верхній храмъ несравненно выше и благолѣпнѣе нижняго, сводъ его стрѣльчатый, оемигранный на четырехъ поддугахъ, выступающихъ изъ угловъ. Съ трехъ входовъ примыкаютъ къ нему три притвора, ведущіе обширными тремя

арками во храмъ, въ три свѣта; подьоконники на сѣверной сторонѣ внизу изъ разцвѣченныхъ кафелей. До 1812 г. стекла въ оконницахъ были прекрасно расписанныя, каждое дл. 3, шир. 2 вершка. Сколько можно судить по остаткамъ, сохранившимся при церкви, на нихъ изображены дѣянiя изъ Св. Исторiи, рыцарскiе гербы и надписи: Oloff Fönsen Eech. anno 1691; Hindrich Johan Monschier, Leutenant a. 1692; Samuel Wichliérus, a. 1691; Johan Bochman, a. 1691; Ericus Albovus, anno 1692 и т. д. Вѣроятно, это трофеи завоеванiй Петра Великаго въ Лифляндiи и Естляндiи. Полъ въ церкви дубовой. Въ сѣверной стѣнѣ ходъ на колокольную, а въ южной къ царскому мѣсту, которое замѣняетъ хоры у западной стѣны. Оно устроено въ видѣ висячаго фонаря, такъ какъ въ церкви села Троицкаго, отличается прекрасною рѣзбою и позолотою.

На сводѣ написано фресками Отечество съ ликами Силь Небесныхъ. Искусно вырѣзанный рококо и богато вызолоченный алтарный иконостасъ въ восемь поясовъ, кои довершаются Распятiемъ Иисуса Христа съ предстоящими Ему Матерiею Божiей и Евангелистомъ Иоанномъ. Образа въ иконостасѣ искуснаго фряжскаго письма. Храмовая шестилистовая икона Спаса Нерукотвореннаго, Греческаго пошиба, въ золотомъ окладѣ, вѣнецъ съ девятью чинами, поля украшены изумрудами, рубинами и алмазами. Вокругъ ея дѣянiя; внизу изображена слѣдующая надпись:

Иисусе Сыно жива Бога,
 Милосердія пучина премнога!
 Вѣры, яко на Тя кто уповасть,
 Отъ всѣхъ злыхъ спасенъ бываетъ,
 Авгарь Князь, на Тя надежду имаше,
 Симъ твоимъ знакомъ съ домоу спасенъ быше,
 И нынѣ зрящимъ, Христе, на образъ Твой,
 Въ молитвѣ приносящимъ къ Тебѣ гласъ свой,
 Льву вѣрну рабу Своему
 Милость Свою подаждь и дому всему!
 Немятежное даруй благоденство,
 По семъ въ небеси вѣчное блаженство!

Въ числѣ мѣстныхъ образовъ видите: Св. Іоанна Предтечу и Св. Алексія челоуѣка Божія, Апостоловъ Петра и Павла—письма Карпа Золотарева, зоографа XVII вѣка; Св. Мучениковъ Адриана и Наталіи. Въ сихъ иконахъ представляется намъ семейство Царя Алексія Михайловича, со второю супругою его Наталією Кирилловою Нарышкиной, съ сыновьями ея Іоанномъ и Петромъ. На образѣ первоверховныхъ Апостоловъ читаете знаменательную надпись: «Образъ камене, его же Христосъ нарече: Петре! ты еси каменю вѣры, на немъ же созиждю церковь мою «и врата ада не одолгуютъ ю.» На хартіи у Апостола Петра, изображеннаго съ крестомъ на рамѣ и съ двумя ключами въ рукѣ, начертано изъ его посланій: «Отложше убо всяку злобу и «всяку лесть и лицемѣріе и зависть и всѣ клеветы, яко новорожденніи младенцы словесное и «нелестное млеко возлюбите, да въ немъ возрастетете во спасеніе.» Другіе образа напоминаютъ намъ фамилію Нарышкиныхъ.

На фрамугѣ Царскихъ дверей, украшенныхъ роскошною рѣзбою и позолотой, изображена Св. Троица; иконы же Благовѣщенія Богоматери и Четырехъ Евангелистовъ на створахъ писаны на мѣди въ Греческомъ стилѣ, искусною кистию.

Оба клироса осмигранные, на ножкахъ, съ прекрасною рѣзбою рококо и позолотой.

Въ ризницѣ хранятся: 1) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1689 г. въ большой александрійскій листъ, обложенное съ обѣихъ сторонъ серебряными, вызолоченными досками, на коихъ искусно вычеканены: Воскресеніе Христово и Евангелисты, 2) Аксамитныя ризы и 3) полотенце, вышитое золотомъ и шелками: работа Царицы Наталіи Кирилловны.

Предъ за престольнымъ образомъ на горнемъ мѣстѣ и предъ иконами на поклонѣ виситъ шесть большихъ серебряныхъ вызолоченныхъ лампадъ съ прекрасною чеканью и слѣдующими надписями: «лѣта 7202 (1694) сія лампада построена въ «новопостроенную каменную церковь Нерукотвореннаго Спасова Образа, что въ селѣ Покровскомъ, тщаніемъ и иждивеніемъ боярина Льва «Кирилловича Нарышкина.»

Сія церковныя утвари спасены были, въ 1812 году, отъ хищенія непріятелей, которые нижнюю церковь обратили въ конюшню; а верхнюю въ швальню.

Въ церкви не осталось никакихъ документовъ о времени ея построенія и храмоздатель; но над-

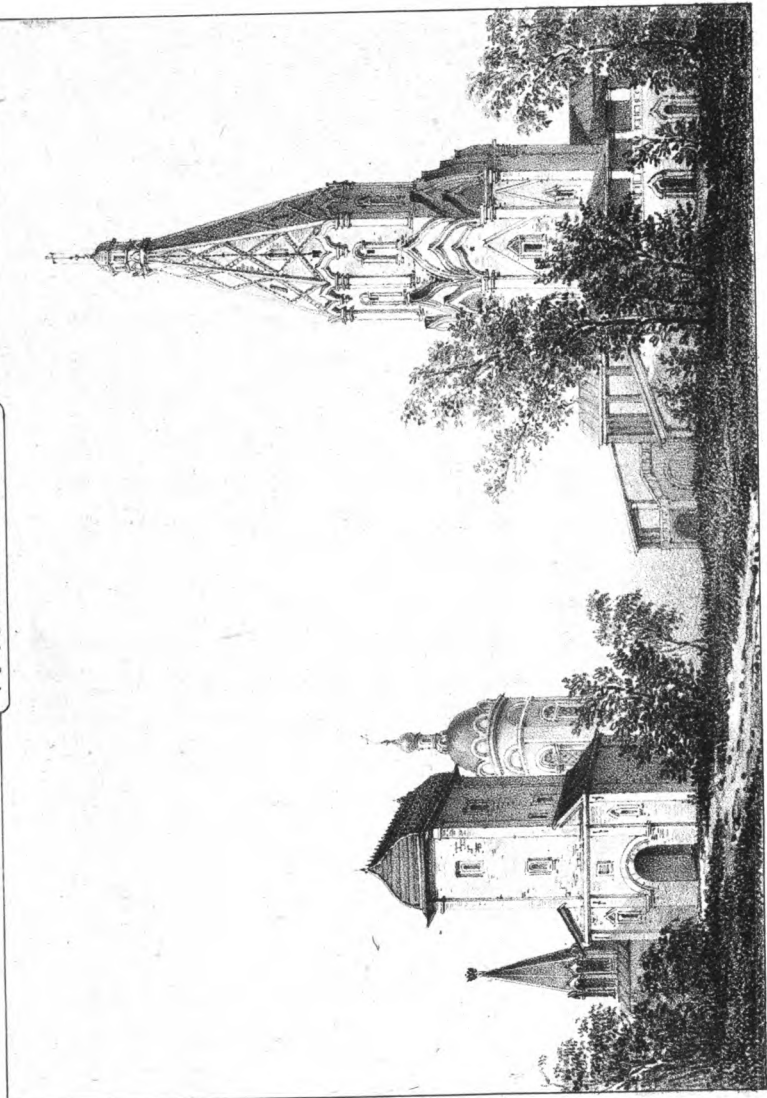
писи на храмовомъ образѣ, на лампадахъ и самыя фамильныя иконы свидѣтельствуютъ намъ, что строителемъ ея въ 1693 или 94 г. былъ родной дядя Петра Великаго, бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ. Во время стрѣлецкихъ мятежей 1682 и 89 годовъ онъ двукратно избѣжалъ грозившей ему смерти. Вѣроятно, храмъ сей и поставленная въ немъ комнатная икона Спасителя, есть обѣтное его приношеніе Богу за избавленіе отъ напасти. Доказательствомъ довѣренности къ нему Петра I служитъ то, что, по случаю отъѣзда своего въ чужіе края 1697 г. онъ назначилъ его первымъ членомъ Совѣта изъ четырехъ бояръ для управленія Государствомъ и потомъ ему поручилъ завѣдываніе Посольскимъ приказомъ. Левъ Кирилловичъ скончался Января 28-го, 1705 года.

Преданіе говоритъ, что Петръ I неоднократно посѣщалъ Фили и за обѣднею въ церкви, по обыкновенію, пѣлъ на клиросѣ, а Царское тамъ мѣсто свидѣтельствуеть, что царская Фамилія иногда присутствовала въ ней при Богослуженіи.

Фили воспѣвалъ Князь И. М. Долгоруковъ; въ своемъ стихотворномъ завѣщаніи, онъ велитъ похоронить себя на Филевскомъ кладбищѣ:

И въ кучѣ глѣзъ престонародныхъ
 Пускай иставетъ мой составъ!
 Повѣрьте, съ кѣмъ ни схоронится,
 Земля все въ землю обратится:
 Се равенство природныхъ правъ!

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДА ВЪ СЕЛЬ КОЛОМЕНСКОМЪ.

близъ Москвы.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
L

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

и

ЦАРСКОЕ МѢСТО.

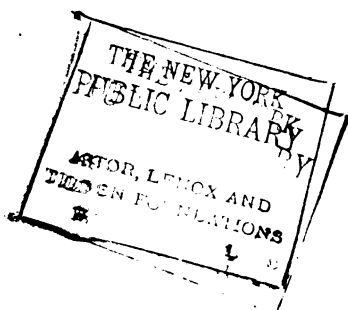
Изображенное на рисункѣ каменное Царское мѣсто находится за алтаремъ на ходовой крытой паперти при Вознесенской церкви въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ, любимомъ приютѣ Великихъ Князей и Царей Московскихъ, съ XIV вѣка: здѣсь Царь Іоаннъ Васильевичъ праздновалъ день своего рожденія, здѣсь учились Русской грамотѣ Петръ I и Александръ I, здѣсь родилась Императрица Елисавета Петровна, а Екатерина II писала безсмертный свой Наказъ.

Не распространяясь болѣе о другихъ достопамятностяхъ Коломенскаго, скажемъ нѣсколько словъ о Вознесенкой церкви, сооруженной въ 1532 г. «Такой великолѣпной,» по словамъ лѣтописца, «еще не бывало въ Россіи.» Руской Временникъ ч. 11 говоритъ «бѣ же та церковь

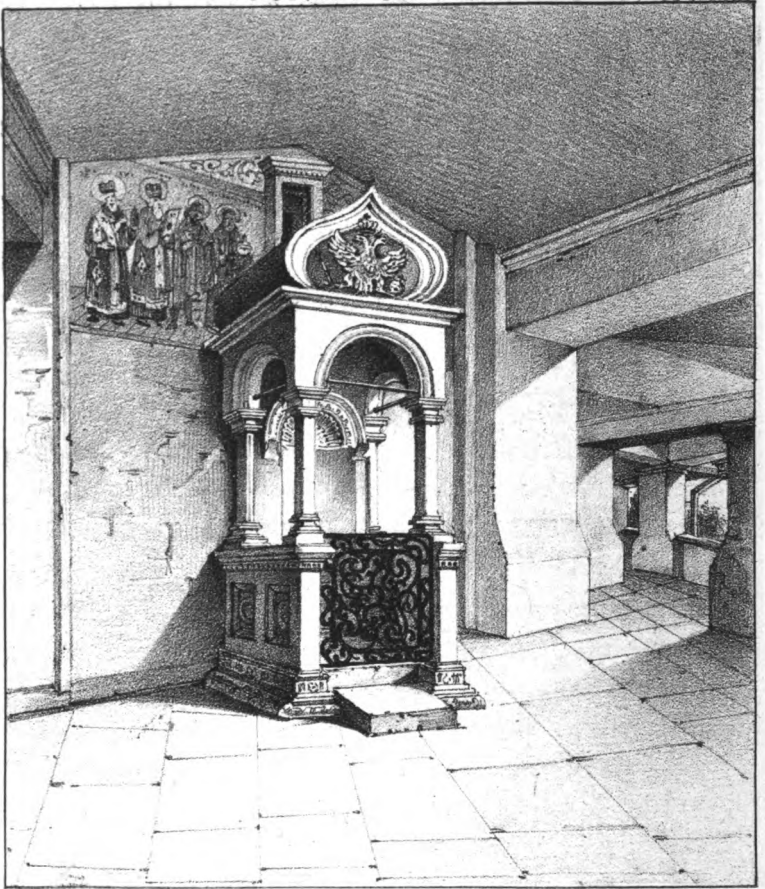
вельми чудна высотою и красотою и свѣтлостію. Великій же Князь украси ю зѣло святыми иконами и великою добротою.» Освѣщена она 1533 года, Сентября 3, Всероссийскимъ Митрополитомъ Діонисіемъ съ Коломенскимъ и Сарайскимъ Епископами и со всѣмъ соборомъ, въ присутствіи Великаго Князя Василія Іоанновича, Великой Княгини Елены, сына его Іоанна и братіею его. Торжественное ето священнодѣйствіе заключилось трехдневнымъ пиршествомъ и дарами отъ Великаго Князя Митрополиту, Епископамъ, братьямъ и боярамъ. Ето было за годъ до кончины Василія.

Етотъ памятникъ церковнаго зодчества XVI вѣка сходенъ съ главнымъ храмомъ Покровскаго въ Москвѣ собора, церквами, бывшею на Кремлевскомъ Троицкомъ подворьѣ, въ селѣ Троицкомъ-Голенищевѣ, близъ Кускова въ селѣ Вишняковѣ и другихъ съ шпалеобразными окончаніями на осмигранныхъ трибунахъ. Величественная Церковь представляетъ фигуру осмигранной башни, обведенной со всѣхъ сторонъ тройными теремками на полуколоннахъ и обширною крытою папертью съ тремя ступенчатými входами; подъ нею подвалъ со сводомъ. Куполь ея увѣнчивается четвероконечнымъ крестомъ на полумѣсяцѣ.

Внутренность не обширна; на западной сторонѣ ходы, съ коихъ ведетъ лѣстница на верхъ подъ кровлю. Древній алтарный иконостасъ замѣненъ новымъ, который, назадъ тому 40 лѣтъ,

РУССКАЯ СТАРИНА

ЦАРСКОЕ МѢСТО ПРИ ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

взять изъ Вознесенскаго монастыря въ Кремль; отъ перваго уцѣлѣли только Царскія двери рѣзныя съ городками. Изъ прежняго иконостаса образа помѣщены на паперти. Между мѣстными иконами замѣчательна икона Богоматери Всѣхъ Скорбящихъ Радости по слѣдующей надписи на золотой рамѣ: «въ лѣто благочестивыя державы «Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра «Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя «Россіи Самодержца въ царствующемъ великомъ «градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7213, «отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1705 «Марта луны въ 28 день.»

Неизвѣстно, когда устроено было Царское мѣсто позади алтаря и стѣны. Преданіе приписываетъ его Царю Алексѣю Михайловичу, особенно любившему Коломенское и часто посѣщавшему его село предковъ своихъ. Какъ бы то ни было; но здѣсь Царское сѣдалище представляетъ намъ соединеніе благочестія съ правосудіемъ и милосердіемъ; ибо, послѣ Божественной службы, здѣсь Государи Россійскіе посвящали отдыхъ свой на выслушаніе просьбъ отъ подданныхъ и на раздачу ручной милостыни бѣднымъ. На мѣстѣ стараго двора и теперь стоитъ каменный *челобитный столъ*, на который ставился съ узкимъ прорѣзнымъ отверстіемъ ящикъ, запертый и запечатанный самимъ Государемъ. Въ этотъ ящикъ клали челобитныя, кои подавались Царю думными дьяками. Вышиною онъ $1\frac{1}{2}$ арш.; на немъ круглая

съ отливомъ подушка изъ бѣлаго камня въ діаметрѣ 1 арш. 2 вершка.

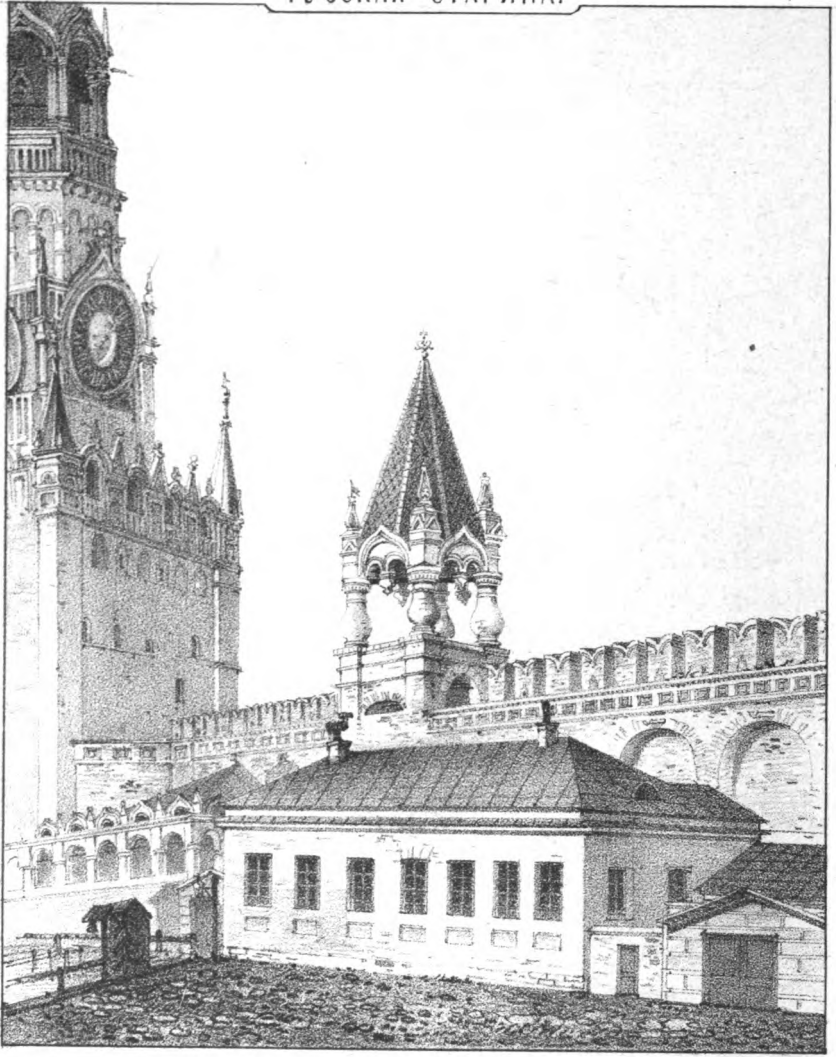
Царское это мѣсто сходно стилинѣ своимъ съ тѣмъ, которое находится у праваго столпа въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. На четырехъ столбикахъ возвышается сѣнь на подобіе теремка, на лицевой сторонѣ коего высѣченъ изъ камня двухглавый орелъ, увѣнчанный тремя коронами, съ державою въ одной лапѣ и скипетромъ въ другой; задъ этого мѣста образуетъ впадину въ видѣ раковины; сѣдалище изъ бѣлаго камня, на которое клали для Царя атласное или бархатное взголовье, а при подножіи на рундукъ разстилали Кизилбашскіе ковры и Турскіе наволошники. Входъ на это мѣсто запирается желѣзною рѣшеткой. Здѣсь возсѣдалъ и Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ, который, подобно родителю своему, посѣщалъ Коломенское, слушалъ здѣсь Божественную литургію и послѣ нея, раздавалъ имянинные пироги боярамъ и окольниковымъ.

По видимому, симъ памятникомъ Державцы Русской земли желали увѣковѣчить свою любовь къ этому мѣсту, священному для нихъ по родовымъ воспоминаніямъ.

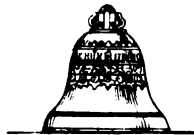

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

РУССКАЯ СТАРИНА.

НАСТЬННАЯ ЦАРСКАЯ БАШЕНКА ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЬ.

НАСТѢННАЯ ЦАРСКАЯ БАШЕНКА.

Подлѣ Спасскихъ воротъ, настѣнная полубашенка или шатеръ, крытый черепицею, на четырехъ кувшинообразныхъ столбахъ, въ старину назывался *Царскимъ, сторожевымъ, набатнымъ и всполошнымъ*, отъ того, что Государи Россійскіе, послѣ коронованія своего, всходили сюда показаться народу, собиравшемуся на Красной площади и что здѣсь нѣкогда висѣлъ набатный, или переполошный колоколъ, въ который звонили въ случаѣ угрожавшей городу опасности — во время нашествія враговъ, мятежа и пожара. Такой звонъ назывался *всполохомъ* и *набатою* отъ Арабскаго слова *pobocat*, а самый колоколъ, смотря по обстоятельствамъ, *осаднымъ, вѣчевымъ, набатнымъ, всполошнымъ*.

Вкусъ Архитектуры этой башни Индійско-Турецкій; она представляетъ Восточную кіоску, и во время пребыванія въ ней Государя украшалась дорогими коврами.